

На правах рукописи

Закирзянов Альфат Магсумзянович

**СОВРЕМЕННОЕ ТАТАРСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ:
ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории татарской литературы
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Ганиева Резеда Кадыровна (г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Амиров Раиф Кадимович (г. Уфа)

доктор филологических наук, профессор
Кадыров Октябрь Халикович (г. Казань)

доктор филологических наук, профессор
Сибгатуллина Альфина Тагировна
(г. Москва)

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится 12 апреля 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстана, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.ksu.ru> «29» декабря 2011 года.

Автореферат разослан « ____ » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце XX – начале XXI века российское общество вступает в новый этап своего развития. Демократические явления, определяющие основу современных общественных изменений, ставят на повестку дня необходимость решения таких важных проблем литературоведения, как возвращение читателю литературного наследия в полном объеме, объективное изучение искусства слова различных эпох, освобождение его от идеологических оценок и интерпретаций. Плюрализм в отношении к ранее сформированным в науке о литературе основополагающим категориям (партийность, классовость и др.) открыл дорогу противоречивым взглядам в оценке развития современной литературы. Вместе с изменением восприятия роли литературы в обществе, активным обращением к новым формам, приемам и средствам изображения действительности отрабатываются новые научно-теоретические подходы и принципы изучения литературного процесса. Выявление закономерностей развития науки о литературе, определение ее методологических концепций, теоретических основ и направлений исследования, достижений и перспектив являются весьма актуальными задачами современного литературоведения.

Стремление к созданию целостной концепции изучения национальной литературы также требует серьезной системной оценки. Исследования последних лет в этой области не могут не учитывать как достижения мирового литературоведения, так и традиции научного наследия татарского литературоведения. На рубеже веков в татарском литературоведении возникают новые философско-эстетические и литературно-художественные тенденции, требующие определенной систематизации, характеристики и научно-теоретического осмысления.

Современное литературоведение как целостное явление, проявляющееся в сходстве ряда внешних черт, типологически близких принципов подхода к литературным явлениям прошлого и современности, до сих пор не стало предметом самостоятельного изучения. Выявление особенностей современного состояния татарского литературоведения, а в частности достижений в области литературной теории, рассмотрение многовековой истории литературы сквозь призму современных оценок и последних достижений в литературной критике подготавливает почву для более полного понимания места искусства слова как одной из форм общественного сознания, а также ее литературно-эстетических и нравственно-философских функций. Этим определяется актуальность данного исследования.

Степень изученности темы. При определении современного состояния литературоведения следует рассматривать его эволюцию в рамках исторического контекста. История национальной науки о литературе как система до сих пор мало изучена. Первые исследования в этой области относятся к началу XX века. Развитие татарской общественно-философской мысли, литературно-эстетических взглядов этого периода зародило основы научного

изучения теории татарской литературы, истории и критики, а также способствовало появлению фундаментальных трудов основоположников татарского литературоведения (Дж.Валиди, А.Сагди, Г.Баттал, Г.Ибрагимов и др.). Опираясь на восточно-мусульманскую и русско-европейскую литературно-эстетическую мысль, они заложили основы научно-теоретических взглядов на историю татарской литературы, закономерности и особенности эволюции художественной словесности и определили пути его дальнейшего развития. В первое десятилетие советского периода в трудах Дж.Валиди, Г.Ибрагимова, Г.Сагди, Г.Нигмати, Г.Губайдуллина, Г.Рахима, Г.Гали и др. были исследованы новые страницы истории литературы, ознаменовавшие серьезные успехи теоретической и критической мысли.

В последующие годы, сначала под влиянием «вульгарного социологизма», а затем в свете одностороннего объяснения литературных явлений, происходит игнорирование национальной основы литературных канонов и замена ее стремлением к интернационализму, наблюдается нивелирование национальных особенностей литературы и трансляция их лишь с позиций теории русской литературы как общей для всех народов. Не могли не отразиться на состоянии исследований и массовые репрессии описываемого времени.

Дальнейшее развитие литературоведения в послевоенные годы связано с именами М.Гайнуллина, Х.Усманова, Г.Халита, Я.Агишева, Б.Яфарова, Ш.Абилова, Б.Гиззата, Н.Гиззатуллина и др. А в 1960–1980 гг. труды таких ученых, как Н.Юзиев, И.Нуруллин, М.Хасанов, Ф.Мусин, А.Сайганов, Т.Галиуллин, А.Ахмадуллин, Ф.Хатипов, Ю.Нигматуллина, Р.Ганиева, Н.Хисамов, М.Гайнутдинов, Х.Миннегулов и др. по поэтике произведений, творческому методу и литературным течениям, национальной эстетике, взаимосвязи татарской литературы с литературами других народов внесли большой вклад в дальнейшее развитие теории, истории, критики татарской литературы. В целом, в татарском литературоведении немало исследований, сохранивших актуальность; благодаря им накопился богатый теоретический материал. Следует заметить, однако, что полное аналитическое обобщение данного материала и его систематизация на сегодняшний день отсутствуют.

В конце XX – начале XXI вв. во всех областях литературоведения, в частности, по проблемам развития литературных направлений и течений, стилей и поэтики, а также истории литературы, литературной критики и другим вопросам ведутся интересные исследования (М.Хасанов, Ф.Мусин, Ю.Нигматуллина, Т.Галиуллин, Ф.Хатипов, Р.Ганиева, Х.Миннегулов, М.Ахметзянов, А.Ахмадуллин, Н.Хисамов, Н.Ханзафаров, М.Бакиров, М.Магдеев, А.Шарипов, З.Рамеев, Ф.Галимуллин, О.Кадыров, Р.Салихов, А.Сибгатуллина, А.Саяпова, Ф.Яхин, Д.Загидуллина, Р.Исламов, Ф.Баширов, В.Аминева и др.). Шеститомник «История татарской литературы» (1984–2001) является итогом кропотливой работы по истории искусства слова, литературно-эстетической мысли, теории жанров, творчества отдельных писателей. Культурные и литературно-эстетические взаимосвязи татарской литературы с мусульманским Востоком и русско-европейской эстетической мыслью рассматриваются в тру-

дах Р.Ганиевой, М.Магдеева, Х.Миннегулова, Ю.Нигматуллиной, Н.Хисамова, М.Гайнутдинова, Г.Зайнуллина, О.Кадырова, А.Сибгатуллиной, Ф.Яхина, Ф.Баширова¹ и др.

Вопросы теории татарского стиха, а также генезис общетюркской поэзии и ее древнейшие формы исследуются в работах М.Х.Бакирова². Особенности представления модели концепции героя в литературоведении нашли отражение в работе Р.Г.Салихова³. Проблема истории развития литературоведения, в частности формирования и становления татарской теоретической мысли, исследуется в работах Д.Ф.Загидуллиной⁴.

Исследования в области литературоведения 1920–1930-х гг. становятся объектом изучения в работах Ф.Галимуллина, Э.Галиевой, Г.Азизовой, Ч.Гилязовой⁵. В работе Л.Хайдарова проводится сравнительно-исторический и типологический анализ связей арабской и татарской литератур, выявляется

¹ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. Казань: Изд-во КГУ, 1988. 172 с.; Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и его традиции в тюркских литературах: Дисс. ... д-ра филол. наук; Казан. гос. ун-т. Казань, 1992. 272 с.; Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань: Изд-во КГУ, 2002. 272 с.; Мәһдиев М.С. Әдәбият һәм чынбарлык: XX йөз башы татар әдәбияты тарихына яңа материаллар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 304 б.; Мәһдиев М.С. Реализмга таба: XX йөз башы татар әдәбиятында чынбарлыкның чагылышы мәсьәләләре / Фәнни ред. Р.К.Ганиева. Казан: КДУ нәшр., 1989. 156 б.; Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). Казань: Изд-во КГУ, 1993. 384 с.; Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань, Фэн, 1997. 190 с.; Хисамов Н.Ш. Сюжет Йусуфа и Зулейхи в средневековой тюрко-татарской поэзии XIII–XV вв. (Проблема версий): Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 364 с.; Хисамов Н.Ш. Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамә». Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 208 б.; Кадыров О.Х. Роль Л.Н.Толстого в становлении и развитии татарской реалистической литературы. Дисс. ... д-ра филол. наук; Казан. гос. акад. культуры и искусств. Казань, 1996. 330 с.; Зәйнуллин Ж.Г. XVIII йөз – XX йөз башында татар рухани әдәбияты. Казан: Мәгариф, 1998. 205 б.; Зайнуллин Г.Г. Во имя Аллаха...: Татарская богословская литература XVIII – начала XX веков и ее языковые особенности. Казань: Магариф, 1999. 238 с.; Сибгатуллина Ә.Т. Суфичылык серләре (Төрки-татар шигъриятендә дини-суфичыл символлар, образлар, атамалар). Казан: Матбугат йорты, 1998. 368 б.; Сибгатуллина Ә.Т. Татар әдәбиятында суфичылык: Чыганаclar, тематика һәм жанр үзенчәлекләре: Филол. фән. д-ры ... дисс.; Казан дәүл. ун-ты. Алабуга, 2000. 380 б.; Яхин Ф.З. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. Казан, 2000. 380 б.; Бәширов Ф.К. XX йөз башы татар прозасы. Казан: Фикер, 2002. 287 б. и другие.

² Бакиров М.Х. Шигърият дөнъясына сәяхәт: Фольклордан язма шигъыргә күчеш тарихыннан. Казан: Тат. газ.-журн. нәшр., 1999. 238 б.; Бакиров М.Х. Шигърият бишеге: Гомумтөрки поэзиянең яралуы һәм иң борынгы формалары. Казан: Мәгариф, 2001. 238 б.

³ Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). Казань: Мастер Лайн, 1999. 352 с.

⁴ Загидуллина Д.Ф. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 271 б.; Загидуллина Д.Ф. Дөнъя сурәте үзгәрү. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.

⁵ Галимуллин Ф.Г. Эстетика һәм социологизм: 20–30 нчы еллар татар әдәбиятында эстетика кануннарының һәм социологизм таләпләренең үзара мөнәсәбәте. Казан: Мәгариф, 1998. 228 б.; Галиева Э.Р. Татар әдәбият белемендә культура-тарих мәктәбе. Казан: Фән, 2002. 360 б.; Азизова Г.А. Вопросы истории татарской литературы в трудах Гали Рахима. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 21 с.; Гилязова Ч.М. Проблемы литературоведения в историко-литературном наследии Г.Сагди. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 24 с.

влияние философско-эстетических воззрений, канонической восточной поэтики на развитие татарской литературы и литературоведения начала XX века⁶.

Изучение истории литературы на основе различных методов, школ, направлений рассматривается как перспективное направление в развитии современного литературоведения⁷. Словари и учебники по литературоведению помогают глубже понять развитие данной науки и выявить его специфические закономерности, определить принципы изучения историко-литературного процесса⁸. Определенное значение для исследования в области истории литературоведения и литературы имеют юбилейные сборники, посвященные выдающимся писателям-классикам и современникам (Г.Тукай, Г.Исхаки, Г.Ибрагимов, Ф.Амирхан, Дэрдменд, Х.Такташ, Ш.Камал, М.Гафури, К.Тинчурин, М.Джалиль, А.Еники, К.Сибгатуллин, Р.Миннуллин, Т.Галиуллин, Р.Харис и т.д.).

В трудах Ф.Миннуллина, Т.Галиуллина, А.Ахмадуллина, Х.Миннегулова, Н.Хисамова, Ф.Мусина, Ф.Урманче, Ф.Хатинова, Р.Сверигина, Р.Мустафина, М.Магдеева, М.Гайнутдинова, Ф.Галимуллина, Д.Загидуллиной, Р.Рахмани, М.Валиева, Ф.Баширова, Т.Гилязова⁹ и др., а также тематических и обзорных

⁶ Хайдаров Л.И. Вопросы арабской литературы в татарском литературоведении начала XX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 27 с.

⁷ Саяпова А.М. Поэзия Дардменда и символизм. Казань: Казан. пед. ун-т, 1997. 210 с.; Саяпова А.М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. 246 с.; Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. 176 с.; Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 255 б.; Загидуллина Д.Ф. Яңа дулкында. Казан: Мәгариф, 2006. 255 б.; Зарипова-Четин Ч. Проблема демонизма в творчестве С.Рамиева в контексте восточно-европейской эстетики. Казань: Мастер Лайн, 2003. 175 с.

⁸ Әдәбият теориясенә кереш: Урта мәктәпнең тел-әдәбият укытучылары өчен кулланма / Н.Х.Лаисев, М.С.Мәһдиев, Ф.Ә.Ганиева һ.б.; З.Мәжитов ред. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 303 б.; Әдәбият белеме сүзлегә (Төз.-ред. А.Әхмәдуллин). Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 238 б.; Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлегә (Ред. Т.Н.Галиуллин, Д.Ф.Загидуллина). Казан: Мәгариф, 2007. 231 б.; Хатинов Ф.М. Әдәбият теориясе. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б.; Загидуллина Д.Ф. һ.б.Татар әдәбияты: Теория.Тарих. Казан: Мәгариф, 2006. 319 б.; Загидуллина Д.Ф. һ.б. Әдәби эсәргә анализ ясау. Казан: Мәгариф, 2005. 111 б.; Загидуллина Д.Ф. һ.б. Әдәби эсәр: Өйрәнәбез һәм анализлыйбыз. Казан: Мәгариф, 2007. 112 б.

⁹ Миңнуллин Ф.М. Балта явызлар кулында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 344 б.; Галиуллин Т.Н. Шигърият баскычлары. Казан: Мәгариф, 2002. 231 б.; Галиуллин Т.Н. Шәхесне гасырлар тудыра. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 192 б.; Галиуллин Т.Н. Әдәбият – хәтер хезинәсе. Казан: Мәгариф, 2008. 231 б.; Әхмәдуллин А.Г. Офыклар киңәйгәндә. Казан: Татар. кит. нәшр, 2002. 239 б.; Әхмәдуллин А.Г. Күңелләргә күтәрер. Казан: Мәгариф, 2007. 223 б.; Галимуллин Ф.Г. Офыкларны алдан күрер. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 200 б.; Галимуллин Ф.Г. Табигыйлеккә хилафлык. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 303 б.; Галимуллин Ф.Г. Эзләнү вакыты. Казан: Мәгариф, 2005. 247 б.; Миңнегулов Х.Й. Дөньяда сүземез бар... Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 334 б.; Миңнегулов Х.Й. Гасырлар өнен тыңлап... Казан: Мәгариф, 2003. 335 б.; Миннегулов Х. Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). Казань: Идел-Пресс, 2010. 407 с.; Урманче Ф.И. Борынгы миф һәм бүгенге шигърь. Казан: РИЦ «Школа», 2002. 260 б.; Урманче Ф.И. Роберт Миңнуллин: шигъри осталык серләре. Казан: Мәгариф, 2005. 335 б.; Хатинов Ф.М., Сверигин Р.Х. Әмирхан Еники. Казан: ТДГПУ, 2009. 114 б.; Хисамов Н.Ш. Хәтер сагында. Казан: Мәгариф, 2004. 641 б.; Вәлиев М.Х. Гамәл дәфтәре: Әдәбият һәм тормыш турында уйланулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 447 б.; Мустафин Р.А. Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 351 с.; Бәшир Ф. Сөйлә, каләм! Казан:

сборниках «Вопросы литературы» (ТГГПУ), «На пути эстетических исканий» (ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова), в вузовских изданиях («Ученые записки» факультета татарской филологии и истории КГУ и «Национальная культура» ТГГПУ) рассматриваются эстетические и общественные взгляды отдельных критиков, литературно-критические позиции журналов и газет, оценки творчества писателей, особенности литературной полемики. Все вышеперечисленные работы представляют собой суть единого явления, которое еще не получило целостного рассмотрения в татарском литературоведении. Многочисленные высказывания об отставании литературоведения от развития литературы свидетельствует о необходимости теоретического обоснования и всестороннего изучения его современного состояния. Таким образом, несмотря на то, что в современном татарском литературоведении ведутся различные исследования, изучение вопросов, относящихся к теории, истории, критике национальной литературы, системное и целостное раскрытие их связи с литературным процессом остаются малоисследованной проблемой.

Основной **целью** исследования является определение ведущих тенденций развития современного татарского литературоведения, выявление его органической связи с национальным научным наследием и современным литературным процессом. Исходя из этого были поставлены и решены следующие **задачи**:

– выявление социально-культурных предпосылок, повлекших изменения в современном татарском литературоведении;

– раскрытие методологической базы современных литературоведческих исследований, в частности, по творческим направлениям и течениям, творческому методу, художественному образу и т.д.;

– определение научно-теоретических основ изучения истории литературы, исследование проблем ее периодизации в условиях кардинальных перемен в различных областях общественной жизни и смены идеологических ориентиров;

– определение основных аспектов исследований, их новизны через оценку трудов, объектом изучения которых являются различные периоды татарского искусства слова, творчество отдельных писателей, литературные направления и течения;

– исследование и оценка ведущих тенденций, направлений развития, творческих приемов, исканий в области стиля и жанра литературного процесса, отраженного в критических трудах по отношению к отдельным направлениям и течениям;

– раскрытие состояния современной литературной критики, условий ее развития, содержания исследований в отношении научно-теоретических и философско-эстетических взглядов и жанров критики;

- определение условий формирования системы жанров литературной критики в контексте общественного, культурного и литературного развития;
- теоретическое обоснование классификации жанров литературной критики и методологии их изучения, а также связь жанровой структуры с социально-эстетическими функциями критики различных направлений.

Объектом изучения являются труды по трем отраслям литературоведения (теория литературы, история литературы и критика), появившиеся на рубеже веков и содержащие важнейшие сведения об особенностях развития науки о литературе.

Предметом исследования являются научно-методологические проблемы и основные тенденции развития теории литературы, традиции и закономерности истории татарской литературы, а также особенности литературной критики и перспективы ее развития.

Научная новизна определяется системным изучением, оценкой, выявлением новых тенденций, путей развития исследований по современному татарскому литературоведению. В частности, с опорой на традиции татарского литературоведения и теоретические достижения русско-европейской науки впервые:

- предлагается аналитический обзор основных научно-теоретических, литературно-критических исследований в области татарского литературоведения;
- рекомендуется методика изучения преемственности традиций и новых тенденций в теории литературы;
- определяется эволюция таких важных понятий научно-теоретической мысли, как литературное направление, творческий метод, жанры, образы и т.д.;
- выявляются принципы и основные аспекты изучения истории литературы в новом ключе, показываются определенные достижения в тесной взаимосвязи с историческими этапами, а также задачи будущих исследований;
- определяется место критики в литературном процессе, оценивается ее периодизация;
- оцениваются литературно-теоретические и философско-эстетические искания в современной критике, описывается система жанров, определяются перспективы ее развития.

Теоретической и методологической основой работы являются свойственные литературоведческой науке принципы, а также герменевтика, т.е. теория интерпретации текстов; относительно раскрытия вопросов теории литературы – труды Ю.М.Лотмана, Н.А.Гуляева, А.С.Бушмина, В.Е.Хализева, Л.В.Чернец, А.Б.Есина, В.И.Тюпа, Н.Д.Тамарченко, С.Н.Бройтман, А.Я.Эсалнек, Г.М.Халитова, Ю.Г.Нигматуллиной, Н.Г.Юзеева, И.З.Нуруллина, М.Х.Бакирова, Ф.М.Хатинова, Д.Ф.Загидуллиной, Р.Г.Салихова, Э.Р.Галиевой и др.; по выявлению литературно-эстетического, культурно-философского содержания истории искусства слова – работы Б.В.Томашевского, В.М.Жирмунского, М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева, Ю.Б.Борева, Н.А.Гуляева, М.Б.Храпченко, Р.К.Ганиевой, Ю.Г.Нигматуллиной, Х.Ю.Миннегулова, Ф.М.Мусина, Н.Ш.Хисамова, О.Х.Ка-

дырова, Ф.Г.Галимуллина, А.Г.Яхина, А.Т.Сибгатуллиной и др.; по оценке развития литературной критики – труды А.П.Скафтымова, Ю.Н.Тынянова, А.Б.Есина, Б.Ф.Егорова, В.Н.Коновалова, М.Г.Зельдович, Т.Н.Галиуллина, А.Г.Ахмадуллина, Ф.М.Миннуллина, Р.Х.Сверигина, В.Н.Крылова и других.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Состояние татарского литературоведения определяется социально-культурными условиями общества, особенностями самого литературного процесса и развитием присущих самой науке внутренних изменений. Основу методологических и теоретических исканий составляют принципы, свойственные татарской науке о литературе, которая имеет богатейшие традиции и впитала в себя достижения литератур других народов.

2. В теории литературы просматривается усиление стремления к оценке литературного процесса или творчества отдельного писателя с точки зрения принадлежности его определенному направлению и течению. Творческий метод продолжает оставаться в центре внимания теории татарской литературы. Под влиянием внешних и внутренних факторов соцреализм уступает свое место другим литературным течениям.

3. Важнейшие компоненты поэтики произведения, такие как литературный жанр, литературный образ и т.д., вызывающие серьезные споры, под влиянием социально-культурных условий, изменений значения литературы в обществе и выполняемых ею функций обогащаются новыми качествами, расширяются границы известных до этого теоретических понятий.

4. С началом серьезных перемен в различных областях общественной жизни в татарском литературоведении начались поиски новых теоретических и методологических основ изучения истории литературы, выразившиеся в отказе от догматических принципов марксистской идеологии, в обогащении традиционных принципов системности, последовательности, объективности и др. новым содержанием. Особое внимание обращается на такой принцип, как историзм в описании татарской литературы.

5. Основными аспектами изучения многовековой истории татарской литературы являются: 1) выявление творческой специфики автора через литературные направления-течения во взаимосвязи диахронной и синхронной систем; 2) определение посредством сравнительного анализа особенностей национальной литературы как одной из составных частей мировой литературы; 3) понимание и оценка литературы как целостного явления; 4) возвращение читателям в полном объеме литературного наследия, в том числе татарского, созданного за рубежом; 5) исследование идейно-эстетических и этико-философских особенностей литературы различных эпох и разных авторов, исходя из требований времени, а также сравнительно-сопоставительное изучение татарской литературы с литературами других народов и т.д.

6. Литературная критика, выполняя собственные функции (ценностно-ориентационную, организационную, прогнозирующую, коммуникативную и т.д.), играет исключительно важную роль в литературном процессе. Вместе с тем, в конце XX века она характеризуется противоречивостью, потерей

определенных позиций. Татарская литературная критика не была готова к восприятию новых изобразительных средств и приемов, к оценке качественных изменений реалистических и романтических направлений и поисков. Среди причин такого состояния критики можно выделить следующие: социокультурные изменения переходного периода; кризис реалистической критики, принципы которой доминировали в советское время; смена поколения критиков, а также ряд иных причин.

7. Татарская литературная критика на рубеже веков выходит на путь новых исканий, интерпретирующих состояние литературы с точки зрения следующих проблем: а) обновление принципов оценки произведений новыми социально-нравственными, идейно-эстетическими параметрами; б) изменение жанровой системы критики, обособление и активизация отдельных жанров; в) развитие различных форм критики, их взаимное проникновение друг в друга, размывание границ между ними; г) активный приход в критику писателей и, как следствие, успешное развитие «писательской критики», основанной на свободном ассоциативном мышлении; д) восприятие критики как эстетического явления в статьях, ориентированных на аналитическую оценку; е) стремление оценить литературную критику прошлых лет по-новому, в связи с этим усиление споров по поводу задач и функций литературы и критики в общественно-культурной жизни; ж) приход в критику новых авторов и т.д. В этих условиях появляются образцы, ориентированные на различные направления и течения (реальная критика, романтическая критика, эстетическая критика, мифологическая критика, символистская критика, психоаналитическая критика, импрессионистская критика), виды (профессиональная, писательская, читательская) и типы критики (филологическая, философская, публицистическая).

Теоретическая значимость диссертации. В исследовании теоретически обосновываются и подтверждаются анализом многочисленных трудов основные направления развития современного татарского литературоведения, закономерности и новые поиски в теории и истории литературы, а также литературной критики. С опорой на традиции татарской науки о литературе и теоретические достижения русско-европейского литературоведения определяется эволюция таких важных понятий научно-теоретической мысли, как литературное направление, творческий метод, жанры, образы и основы изменений их понимания и оценки. Выявляются и описываются границы и объективное разделение многовековой истории татарской литературы на эпохи, периоды и этапы, что позволяет полнее понять системный рост и развитие искусства слова, его достижения, упущения и потери, преемственность и новизну традиций.

В диссертационном исследовании определяется место критики, оценивается периодизация ее развития. Выявляются и устанавливаются литературно-теоретические и философско-эстетические искания в литературной критике, а представленный в работе анализ критических работ выявляет природу и особенности критических жанров. Материалы диссертации могут быть

востребованы в качестве теоретической основы и при выявлении особенностей развития татарского литературоведения различных периодов, а также науки о литературе других народов.

Практическое значение диссертационной работы обусловлено возможностью использования материалов, методики исследования в дальнейших исканиях по выявлению особенностей развития теоретической мысли, многовековой истории литературы, тенденций развития критической мысли. Результаты исследования могут быть использованы в разработке школьных и вузовских учебных программ, лекций, специальных курсов и семинаров по изучению истории татарского искусства слова, теории, критики, а также в изучении творчества отдельных авторов и литературного процесса конца XX – начала XXI вв.

Апробация результатов работы осуществлялась при чтении лекций по курсу «История татарской литературы XIX века», «История татарской литературы XX века», «Теория литературы», а также при разработке спецкурсов «Актуальные проблемы современного татарского литературоведения», «Актуальные вопросы современной татарской драматургии», «Теория драмы», «Методика изучения татарской драматургии в школе» для студентов Казанского федерального университета, Альметьевского муниципального института, Зеленодольского филиала КФУ. Основные положения диссертации излагались в выступлениях на международных, всероссийских, зональных, межвузовских, республиканских, университетских научных конференциях в период с 1995 по 2010 годы в Альметьевске, Елабуге, Екатеринбурге, Зеленодольске, Казани, Москве, Набережных Челнах, Саратове, Уфе и т.д. Содержание работы отражено в монографиях «На пути возрождения: особенности современного литературоведения» (2008) и «Основные направления развития современного татарского литературоведения (кон. XX – нач. XXI в.)» (2011); в сборниках литературно-критических статей «В ногу со временем» (2004), «Духовная опора» (2011); учебно-методических пособиях «Татарская литература: Теория. История» (в соавторстве, 2004, 2006), «Литературоведение: Словарь терминов и понятий» (в соавторстве, 2007), «Таблицы по татарской литературе» (в соавторстве, 2007), «Преподавание татарской литературы в 11 классе» (2000), в учебниках по татарской литературе для учеников 5 и 11 классов (по 4 издания, в соавторстве), а также в 45 статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, определяется теоретико-методологическая база исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе – «**Актуальные проблемы современного татарского литературоведения**» – исследуются социокультурные предпосылки изменений в современном татарском литературоведении, теоретические и методологические проблемы в этой области.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются активными поисками в области литературоведения, формированием различных идейно-эстетических, философских взглядов, изменением парадигм. Именно к этому времени применимо определение «переходный период», который представляет собой переключение на другие аксиологические измерения. «Кризис эволюционной доктрины, претендующей на исчерпывающее понимание развития, породил рост интереса к альтернативной теории развития, т.е. к теории циклов. В соответствии с этой доктриной переход воспринимается переходом от цикла к циклу»¹⁰. Эти особенности позволяют выявить черты современного татарского литературоведения, трансформацию его традиций, создают почву для возникновения на прежних основах новых тенденций. Так, некоторые исследователи (Р.Ганиева, Ю.Нигматуллина) отмечают схожесть современной культурной ситуации с началом XX века. Достижения того времени, отвергнутые в советское время (модернистские поиски, «романтизм идей» и т.д.), теперь вновь реабилитированы, восстановлены.

В современном общественном сознании литература начинает терять былую значимость. Основной причиной данного явления стало возникновение новой социокультурной ситуации, когда «культура утрачивает свои локально-национальные свойства, приобретает черты массового товара, становится все более гомогенной, формульной, «одноразовой», все больше использует визуальный и музыкальный, а не словесный образ»¹¹. Традиционные функции культуры переходят к масс-медиа. Происходившие в общественной жизни изменения в корне меняют общепринятое (традиционное) отношение социума к ценностям. Начинается постепенное избавление от диктата социалистической идеологии, что, в свою очередь, приводит к росту национального самосознания и плюрализму, появляется стремление к признанию демократических свобод и т.д. В отношении к искусству слова эти изменения отражаются, с одной стороны, в литературном процессе самой эпохи, с другой – в изображении и оценке многовековой истории литературы.

После жарких споров и серьезных дискуссий начала 1990-х гг., охвативших различные аспекты общественной и культурной жизни, наступает время для неторопливого обдумывания состояния литературы и поисков выхода из создавшейся ситуации, что обусловило развертывание работы в различных направлениях. Первое – возвращение классического наследия в историю искус-

¹⁰ Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационного типа // Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и Новейшее время / Отв. ред. Н.А.Хренов; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. М.: Наука, 2003. С. 24.

¹¹ Кабанова И.В. Введение // Современная литературная теория. Антология / Сост. И.В.Кабанова. М.: Флинта: Наука, 2004. С.7.

ства слова (особенно творчества Гаяза Исхаки). Выходят в свет произведения Ф.Амирхана, Дэрдменда, Г.Ибрагимова, Г.Рахима, М.Ханафи и др., которые в свое время по различным идеологическим причинам были вычеркнуты из литературной жизни. Второе – восстановление правдивой, объективной истории татарского народа и освещение ее в произведениях исторического жанра. Третье – возвращение татарской литературы и публицистики, созданной за рубежом. В этой области особенно важны труды Х.Миннегулова, И.Надирова, А.Каримуллина, Т.Айди, М.Усманова, Л.Гайнановой, Т.Насырова, М.Сахапова и др. Четвертое – изменение отношения к религии. Начинается процесс осознания ценностей духовной литературы, ее идейно-эстетического содержания и формальных особенностей. Пятое – начало поиска национальной идеи в татарской литературе и культуре. Шестое – в современном татарском искусстве слова начинаются собственные имманентные поиски. Вместе с тем, литературоведение еще не было готово к оценке истории литературы, особенностей современного литературного процесса. Принципы и пути анализа, которые использовались в прошлые эпохи, привели к одностороннему раскрытию литературных явлений. В таких условиях возникает необходимость выявления научно-теоретических и методологических проблем, структурирования их в определенные системы, которые стали основой для объяснения истории литературы, раскрытия состояния искусства слова на стыке веков, основных тенденций, особенностей развития национальной литературы.

Во втором разделе рассматриваются теоретические и методологические проблемы современного литературоведения. Вместе с необходимостью серьезных исследований в каждой из отраслей татарского литературоведения, выявления основных тенденций, основополагающих методов в исследованиях на передний план выходят проблемы определения современного состояния науки о литературе, теоретических и методологических задач и перспектив дальнейшего развития.

На сегодня нет фундаментальных исследований по методологии татарского литературоведения. Правда, многие проблемы литературоведческого характера нашли отражение в конкретных исследованиях, в работах по истории и теории литературы, начиная с XX века. В целом, в изучении теоретических и методологических проблем до середины 80-х годов XX века хотя и были достигнуты определенные успехи, но все же его масштабы и итоги не были достаточными. Утверждение их в виде теоретических категорий, закономерностей отстает от потребностей искусства слова.

Наметившиеся в литературном процессе изменения дали толчок началу исследований методологических проблем в татарском литературоведении. Среди них важное место занимает выделение указанного периода как *переходного*, для которого характерны следующие повторяющиеся качества: 1) смена картин мира и, соответственно, изменения в восприятии пространства и времени; 2) активизация мифа и архетипа; 3) культ творчества; 4) открытие логики «вечного возвращения»; 5) эсхатологическое переживание истории; 6) активизация личности маргинального типа; 7) кризис коллективной иден-

тичности; 8) автономизация искусства и обособление его видов¹². Все эти особенности достаточно четко проявляются в современном литературном процессе и в татарском литературоведении, в частности.

В начале 1990-х годов на повестку дня был поставлен вопрос об определении отношения к теоретическим и методологическим принципам, созданным советской системой. Многочисленные дискуссии привели к отказу от методологических постулатов марксистско-ленинской идеологии, ибо в исследованиях, написанных по принципам соцреализма, присутствовало незаслуженное восхваление социалистической действительности; нельзя было терять и достигнутых успехов этого периода. Эти научно-теоретические достижения прошли испытание временем, и их учет при изучении современного состояния стал важнейшей необходимостью. Еще одна проблема связана с отношением к современному читателю. В конце XX – начале XXI вв. налицо формирование нового поколения читателей, готовых к восприятию произведений различных направлений.

Современное татарское литературоведение все больше ориентируется на русское литературоведение, т.к. мы живем в общей духовно-культурной среде. В то же время возвращение наследия средних веков, интерес к суфийской литературе, переиздание религиозных и полурелигиозных трактатов, учебников, а также возрастание в мире интереса к классическому наследию Востока приводит к активному изучению многовековых взаимосвязей с восточными литературами. Это, в свою очередь, привело к интересным исследованиям в современной компаративистике, занимающейся выявлением принципов, методов исторического и сравнительного изучения творчества авторов одной или разных эпох, а также литературы разных народов. По мнению В.Аминовой, «рост национального самосознания разных народов, поликультурность современного общества, существование в нем разных конфессий, идеологий и ценностных ориентаций актуализируют проблемы межкультурных диалогов»¹³. Так, взаимообогащение, взаимопроникновение русской, восточной и татарской научно-теоретической мысли может стать основой новых исследований в татарском литературоведении.

В литературоведческих трудах для выявления и определения характерных явлений, тенденций используются общие и единые методологические принципы. Среди них особняком стоит принцип историзма, который еще в начале XX века в трудах татарских литературоведов применялся в отношении истории искусства слова. В переходный период историзм наполняется новым содержанием. Живущий на стыке веков читатель, изучая произведения различных периодов, приобщается к опыту восточных и западных литератур, под

¹² Хренов Н.А. Опыт культурологической интерпретации переходных процессов // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / Отв. ред. Н.А.Хренов. М.: Наука, 2002. С. 11–55.

¹³ Аминова В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2010. С. 3.

влиянием социально-культурных, философско-эстетических взглядов своего времени входит в новые диалогические отношения. Это приводит к раскрытию новых, ранее не замеченных значений и смыслов художественного слова. В то же время не теряют своего смысла и «первоначальные» значения. Своеобразный «диалог» позволяет раскрыть современное звучание произведения, испытанное временем, а также охарактеризовать авторское предвидение.

В татарском литературоведении начала XX в. выделение и изучение национальных особенностей литературы занимало важное место, но в советское время понимание его значения рассматривалось через призму эстетики соцреализма. В современной науке о литературе национальное своеобразие рассматривается в единстве с национальной идеей, связывается с ментальными качествами народа и выражается в следующих аспектах: 1) формирование целостной системы истории национальной литературы; 2) выявление и оценка литературных приемов и средств, обозначающих национальные особенности, проявление их через образы, характеры и т.д.; 3) оценка литературы прошлого и настоящего с позиций методологических школ, опирающихся в своей основе на национальные особенности литературного произведения; 4) раскрытие и объяснение в объекте исследования национальных и общечеловеческих ценностей с учетом диалогического характера принципа национальности.

Таким образом, методологическую основу современного татарского литературоведения составляет концепция, которая выражается в научном исследовании собственных закономерностей его исторического развития как относительно самостоятельной области общественного сознания, опирающегося на традиции и новаторство, а также творческого освоения восточной, западноевропейской, русской научно-теоретической и литературно-эстетической мысли.

Во второй главе диссертации (**«Теория литературы: традиции, закономерности и новые поиски»**) рассматриваются основные направления поиска новых тенденций в татарской теоретической мысли.

Под влиянием социокультурных условий, возникших в российском обществе в конце XX века, не могла не претерпеть изменений и научно-теоретическая мысль (*«Проблемы изучения теории татарской литературы»*). Начинается процесс формирования новых подходов в науке о литературе. Этот процесс подтверждается следующими факторами внутреннего состояния литературы, а именно: во-первых, татарская литература, внесшая определенный вклад в «революцию умов» в обществе, сама достаточно быстро приняла перемены и начала поиск в различных направлениях. Эти перемены привели к необходимости использования новых методов, путей изучения и оценки литературного процесса. Во-вторых, стало возможным обращение к достижениям современной зарубежной филологической науки. В-третьих, в татарском литературоведении пусть и медленными темпами, но систематически проводились исследования. Сегодня делаются попытки их обобщить, дать объективную оценку литературным явлениям, освещающим проблемы национального характера. Изучение особенностей формирования татарского лите-

ратуроведения, этапов его становления, отдельных теоретических вопросов находит отражение в трудах М.Бакирова, Р.Салихова, Д.Загидуллиной, Э.Галиевой, Г.Азизовой, Ч.Гилязовой, Л.Хайдарова и др.

Одно из важных направлений связано с исследованием проблем стихосложения и его места в процессе творчества. По мнению литературоведа и фольклориста М.Бакирова, без учета ритмико-интонационных особенностей невозможно представить ни форму, ни язык и стиль, ни эмоциональный настрой поэтического произведения. Автор проводит большую работу по выделению структурных и функциональных особенностей рифмы и строфы, ритмико-метрического строя тюрко-татарского стиха¹⁴.

Среди работ, внесших определенный вклад в развитие татарской теоретической мысли, есть и книга Р.Салихова «Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении)»¹⁵. Концепцию героя автор изучает на материалах литературы послеоктябрьского периода, опираясь на многочисленные труды татарских, русских, европейских ученых. Объектом его исследования являются такие категории, как «творческий метод», «социалистический реализм», «партийность», «народность» и т.д. Актуальность исследования, на наш взгляд, объясняется: 1) определением границ периодов развития татарского литературоведения и их литературно-культурной характеристики; 2) выделением путей, методов, принципов науки о литературе и противоречиями в их использовании; 3) новизной в оценках многочисленных работ советского периода и предложенными выводами о необходимости продолжения традиций; 4) стремлением к выработке присущих татарскому литературоведению научно-теоретических принципов; 5) системным изучением серьезных проблем науки о литературе и обозначением автором основ дальнейших исследований.

Одним из фундаментальных трудов по изучению формирования и становления теории татарской литературы является исследование Д.Загидуллиной «Законы литературы и время»¹⁶. Проанализировав многочисленные работы по теории литературы, автор опровергает мнение о том, что до советского периода у татар отсутствовала теория литературы, и убедительно показывает, как с учетом особенностей национальной литературы идет постепенное формирование различных художественных направлений и т.д. Она не ограничивается только анализом литературного процесса, а обращается к общественной мысли татар, философско-эстетическим воззрениям Востока и Запада и, основываясь на них, предлагает целостную научную систему. По ее мнению, в начале XX века возникли условия для формирования теории литературы. Во-первых, на основе ускоренного развития литературы появляется потребность в теоретических разработках; во-вторых, в этот период идет процесс формирования критики и истории искусства слова, теоретические

¹⁴ Бакиров М.Х. Шигърият дөнъясына сәяхәт: Фольклордан язма шигырьгә күчеш тарихыннан. Казан: Тат. газ.-журн. нәшр., 1999. 238 б.

¹⁵ Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). Казань: Мастер Лайн, 1999. 352 с.

¹⁶ Загидуллина Д.Ф. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 271 б.

вопросы рассматриваются в совокупности, одновременно переплетаясь; в третьих, начинается усиленное проникновение европейской философско-эстетической мысли в татарское литературоведение. Вскоре были написаны первые учебники (Г.Сагди, Дж.Валиди, Г.Ибрагимов, Н.Хальфин, Г.Баттал и др.). Ускоренное развитие татарской литературы, формирование в ней наряду с реализмом и романтизмом других модернистских течений вызывает серьезные споры среди литературоведов, в итоге начинается формирование научных школ, опирающихся на те или иные идеологические и художественные принципы. Тех, кто по образцу европейской теоретической мысли и русской историко-литературной школы выдвигает на первый план «полезность» литературы, автор называет «общественниками» (Г.Исхаки и др.). А тех, кто считает главным изображение внутренней жизни человека, психологических основ жизни, чувств и стремлений творца, называет «духовниками» (Г.Ибрагимов и др.).

Особо следует отметить тенденцию активизации изучения литературоведческих учений как в мировой, так и в татарской науке о литературе. Так, в монографии Э.Галиевой «Историко-культурная школа в татарском литературоведении»¹⁷ выявляются особенности историко-культурной школы в татарском литературоведении 20–30-х годов XX века, условия и причины их возникновения, национальные корни, структура и роль в становлении татарской академической науки о литературе, а также влияние на развитие в последующие этапы. Эти сложные проблемы автор исследует на фоне достижений русской и европейской науки. По мнению Э.Галиевой, в 1920–30-е годы под влиянием историко-идеологических и культурных факторов в татарском литературоведении формируются два направления: одно ориентировано на Европу, второе – на Восток. Заслуживают внимания исследования Г.Азизовой, Ч.Гилязовой, А.Хайдарова, рассматривающих развитие теоретической мысли ведущих литературоведов первой четверти XX века. Определенный вклад в разработку теоретических проблем литературы внесли также «Введение в теорию литературы» (1987), «Словарь литературоведческих терминов» (1990), «Татарский энциклопедический словарь» (1999), «Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь» (2004) и др.

В систематизацию достижений теории татарской литературы внесла свой вклад монография Ф.Хатинова «Теория литературы»¹⁸, написанная с учетом подготовки профессиональных филологов, что выдвинуло на первый план интерпретацию основных понятий по теории литературы во взаимосвязях с множеством компонентов литературных произведений.

Книга «Литературоведение: Словарь терминов и понятий»¹⁹ представляет собой итог научных поисков в области современного татарского литературоведения. Методологическую основу составляют взгляды о том, что татар-

¹⁷ Галиева Э.Р. Татар әдәбият белемендә культура-тарих мәктәбе. Казан: Фән, 2002. 360 б.

¹⁸ Хатинов Ф.М. Әдәбият теориясе. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б.

¹⁹ Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге (Ред. Т.Н.Галиуллин, Д.Ф.Заһидуллина). Казан: Мәгариф, 2007. 231 б.

ская наука о литературе, осваивая достижения восточной и западной литературно-эстетической мысли, развивается по своим внутренним законам, поэтому особое внимание уделяется раскрытию основных закономерностей татарского искусства слова и его национальных особенностей. Рассматривается множество терминов, которые до этого в татарском литературоведении были отмечены или вскользь, или фрагментарно, обзорно. Среди них особо следует выделить терминологию, относящуюся к научным школам, направлениям, методам. Эта особенность позволяет рассматривать татарскую литературу и ее науку на фоне мирового литературоведения, открывает пути для нового толкования и оценок национального искусства слова, является основой для новых исследований и перспектив татарского литературоведения.

Проблема художественных направлений в татарском литературоведении рассматривается во втором разделе (*«О художественных направлениях в татарском литературоведении»*). Одной из особенностей литературы является повторяемость литературных явлений. В то же время вопросы периодизации продолжают оставаться предметом научных споров, ибо в основе ее построения лежит европоцентристский подход, отражающий историко-культурные особенности Западной Европы. В конце XX века возникает новая концепция развития литературы. В ее основе лежит деление всемирной литературы на три исторические эпохи – архаическую, традиционалистическую и эпоху индивидуально-творческого литературного сознания²⁰. Внутри этих эпох возникают литературные общности, которые со временем заменяют друг друга. В литературоведении принято выделять следующие литературные общности: тип творчества, литературное направление, литературное течение, творческий метод. В теории татарской советской литературы серьезное внимание уделялось изучению реализма и романтизма, остальные направления считались чуждым явлением в татарском искусстве слова. В конце XX века татарская теоретическая мысль стала на путь объективного и целостного изучения искусства слова, при этом выявила, что ей могут быть присущи различные литературные направления, в том числе модернизм и постмодернизм.

В подразделе *«О традициях классицизма в татарской литературе»* рассматривается влияние первого литературного направления в искусстве слова Европы на татарскую литературу и степень изученности этого явления. Классицизм, совпадающий с периодом преодоления в европейских странах феодальной раздробленности и создания национальной государственности, предлагает особую модель эстетического восприятия действительности. В литературе эта модель изображается в виде двух противоположных начал: с одной стороны, на первый план выдвигаются личные желания, т.е. это

²⁰ Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов В.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 3–39.

человека, основанное на чувствах и переживаниях, с другой – забота о жизни общества, государства, что выражается в победе разума над чувствами.

В татарском литературоведении на протяжении долгого периода классицизм как отдельное направление в литературе не занимал особого места, поскольку считалось, что татарский читатель познакомился с некоторыми его образцами лишь в начале XX века через переводы на татарский язык произведений (напр., Ж.Мольер «Скупой»), незначительно повлиявших на литературный процесс в целом. Изучая татарскую и русскую литературы как отражение различных типов культур, Ю.Нигматуллина пишет: «Татарская литература не имела периода классицизма, так как у татарского народа не было тогда своей государственности и, следовательно, потребности в подобном литературном явлении»²¹. В современном литературоведении существует иная точка зрения. Р.Ганиева, Э.Галимзянова исследовали особенности классицизма в рамках национальных литератур, в частности татарской. По их мнению, противоречие между чувством и долгом, определяющее суть эстетики классицизма, в татарской литературе передается в виде конфликта между эгоистическими устремлениями личности и ее ответственностью за судьбу своей нации. Э.Галимзянова считает, что в творчестве видного представителя татарской литературы начала XX века Ф.Туйкина мотивы государственности, патриотизма и национального возрождения раскрыты через эстетику неоклассицизма. Исследователь придерживается мнения, что классицизм как художественно-эстетическое явление присущ всемирной литературе на всех этапах ее развития и просуществовал в разных формах вплоть до конца XX века²².

Исследования Р.Ганиевой и Э.Галимзяновой дают импульс к изучению новых пластов истории татарской литературы, ее скрытых до поры течений, содержащих своеобразные художественно-эстетические воззрения. Появились исследования, где отдельные произведения классика татарской литературы Г.Исхаки рассматриваются как проявление традиций классицизма²³. Вместе с тем, необходимо иметь в виду одно общее требование – к освещению этих довольно сложных вопросов подходить с чрезвычайной серьезностью, делать какие-либо выводы только после тщательного теоретического и фактического анализа литературного материала.

В подразделе «*Отношение татарского литературоведения к модернизму и постмодернизму*» исследуется процесс развития современного татарского литературоведения, творчество отдельного писателя как «представителя» того или иного литературного направления или течения.

В татарском литературоведении конца XX – начала XXI вв. примеры исследования целой группы произведений в русле концепций модернизма или

²¹ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. С. 86.

²² Галимзянова Э.М. Творческое наследие Фазыла Туйкина. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. С. 14–19.

²³ Абдулбариева Т.А. Гаяз Исхакый драматургиясендә классицизм традицияләре (дәүләтчелек мотивларына карата). Филол. фән. канд. ... дисс. Казан, 2010. 167 б.

постмодернизма свидетельствуют о довольно существенных противоречиях в их интерпретации, понимании и принятии. Разумеется, нельзя отрицать того факта, что в татарской литературе созданы произведения, не укладывающиеся в привычные рамки реализма и романтизма. Этим же объясняется противоречивость в исследовании и оценке данного художественного пласта, занимающего особое место в современном литературном процессе, недостаточная изученность и ясность художественно-эстетических взглядов самих авторов (Ф.Байрамова, Н.Гиматдинова, М.Гилязов, З.Хаким, Р.Хамид, Г.Гильманов и др.). Татарские литераторы довольно свободно обращаются к новым формам, оригинальным метафорам, приемам создания нового художественного мира, соединению и монтажу разных явлений, существующих в виде отдельных фрагментов, к архетипам, образам-мотивам и образам-топосам как к неким художественным прообразам. Все это позволяет сделать выводы о том, что в литературе происходит обновление и становление новых течений, исследованию которых посвятили свои труды Ю.Нигматуллина, Д.Загидуллина, А.Шамсутова, И.Валиуллы и др. Заранее отметим, что модернизм и постмодернизм как полнокровные литературные направления в современной татарской литературе не успели еще должным образом сформироваться. Речь идет, в основном, о выяснении не свойственных реалистической литературе выразительных средств и приемов, оригинального стремления постичь бытие посредством творческого мышления, а также способов возрождения некой вымышленной модели жизни, отдаляющейся от действительности.

Признаки и черты, определяющие понятие «модернизм», а также место, занимаемое отдельными его течениями в татарской литературе начала XX века, в какой-то мере были исследованы в трудах Г.Сагди, Г.Халита, Р.Ганиевой, И.Нуруллина. Эти представления получили развитие и обогащение в литературоведении конца XX века в трудах Р.Ганиевой, А.Саяповой, Ч.Зариповой-Четин и др. Течения, свойственные данному художественному направлению, наиболее полно в научно-теоретическом плане нашли отражение в книге Д.Загидуллиной «Модернизм и татарская проза начала XX века», посвященной литературному процессу той эпохи²⁴. В татарской словесности начала XX века, вставшей на путь обновления, размышления о бренности и вечности мира, осознание конечности земного бытия, быстротечности человеческой жизни, стремление постичь смысл жизни и познать Истину, а также желание выразить эти философские взгляды художественными средствами оказались поиском модернистских приемов. По определению автора, модернизм «отвергает привычные приемы и методы в литературе, он возникает на почве недовольства данным состоянием литературы. В то же время он дает толчок к совершенствованию и переменам, к поиску особых путей». Ученый-литературовед Ю.Нигматуллина происходящие в современной татарской литературе и искусстве перемены и

²⁴ Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы прозасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 255 б.

новые поиски называет «запоздалым модернизмом»²⁵. По мнению автора, отдельные явления модернизма (символизм Дэрдменда и Х.Такташа, футуризм А.Кутуя, имажинизм К.Наджми) в татарской литературе начала XX века не смогли оформиться в полнокровное течение. Но в 1970–1980-х годах наблюдается его второе рождение, к тому же, присвоив себе отдельные элементы постмодернизма и реализма, он спокойно сосуществует с ними.

Рассматривая особенности постмодернизма и отражения его в татарской литературе, Д.Загидуллина пишет: «У нас и постмодернизм, обладая определенными философско-эстетическими и известными с поэтико-стилистической точки зрения национальными чертами, отличался от носящих такое же название в европейской и русской литературе явлений»²⁶. Как одна из важнейших черт отмечается стремление татарских авторов не к парадоксальности, а к реальности, а также подчеркивается синтетический характер произведений. Кроме того, Д.Загидуллина указывает на целый ряд других характерных черт: «раздельный показ действительности, отображаемой в самом литературном произведении и реальной жизни», «место автора-писателя, повествующего о своем мире, занимает писатель-скриптор (фиксирующий на бумаге)»; построение оригинальной модели Бытия и т.д.²⁷

Проблемы постмодернизма освещаются также в исследованиях А.Шамсутовой. Она рассматривает постмодернизм как «незаконченный, находящийся в развитии и нашедший преломление в разных культурах, оказавший воздействие на многие виды и формы культуры и искусств, приведший к формированию нового взгляда на мир, динамичный процесс». Начало постмодернизма в татарской художественной литературе автор рассматривает в связи с эпохой «конца 70-х – начала 80-х, когда в татарской литературе усилилось стремление мыслить по-новому, отойти от строгих требований метода социалистического реализма»²⁸.

Ю.Нигматуллина, Д.Загидуллина, А.Шамсутова и др. авторы выделяют следующие признаки, присущие модернизму: синтез разных модернистских стилей (символизм, сюрреализм, экспрессионизм, неоромантизм и т.д.) и их сложные взаимоотношения с реализмом; активное обращение авторов к архетипам, мифологемам, фантастическим и условным формам, символам; использование «игры» в качестве литературного приема и предмета изображения; выражение авторской концепции посредством условности и знаков-символов, построение произведения на основе функциональных связей; выдвижение национальной темы на первый план как самой важной и зна-

²⁵ Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. 167 с.

²⁶ Загидуллина Д.Ф. «Албастылар» яки татар прозасында яна сыйфатлар // Казан утлары. 2001. № 11. Б. 112.

²⁷ Там же. Б. 118–119.

²⁸ Шамсутова А.А. Татар әдәбиятында «постмодернистик концепция» // Гыйльми язмалар (ТДГИ). 2003. № 11. Б. 12–14.

чимой, а также «нулевая композиция», принцип инь-ян, тяга литераторов к философствованию, к народной мудрости, к жанру притчи.

В современном татарском искусстве слова существуют следующие признаки постмодернизма: синтез традиций реализма, символизма и мифологии в рамках одного текста; создание новой реальности, отдельный показ реальной и вымышленной (писательской) действительности; создание кодов, в которых заключен философский смысл позиции автора и самого произведения; лиризм как национальная особенность татарского постмодернизма; посредством показа переживаемого героями произведений «духовного кризиса», одиночества, связанного с ним глубокого психологизма на первый план выводится душевное состояние героев, раскрытое приемом «шизоанализа», стержнем которого является высокая чувствительность. Используется пародия для разоблачения отдельных неприглядных сторон бытия, с помощью этого приема иллюстрируется абсурдность жизни, бессмысленность, пустота, смехотворность действий героев. Применяется прием коллажа для усиления пародии, атмосферы игры в произведении, «цитирования» классических произведений и т.д. Вместе с тем, в качестве одной из главных особенностей отмечается, что татарские литераторы довольно настороженно относятся к постмодернизму и не принимают один из основополагающих его принципов – «изъятие» из произведения личности автора, обеспечивающей идейно-эстетическое единство произведения, а также указывается на приверженность писателя к изображению целостных жизненных явлений, а не фрагментов описываемых событий.

В разделе *«Творческий метод и трансформация его трактовки»* исследуется формирование критического отношения к отдельным методологическим установкам советского периода под воздействием общественных, социокультурных перемен, вступление реализма в переходный период – в стадию кризиса, поиск новых путей к выходу из него.

Используемый в философии термин «творческий метод» в 1930-е годы был перенесен в науку о литературе и начал употребляться для изображения в творческом плане явлений действительности как единства принципов. В рамках «традиционного» литературоведения постепенно возникла необходимость типологического обобщения собранного богатого материала из литературных произведений. В связи с этим начинают изучаться и такие понятия и термины, как «тип творчества», «литературное направление», «литературное течение» и т.д.²⁹ Для татарских литературоведов основой в изучении вопросов, связанных с творческим методом, явились труды видного представителя русской литературной науки Н.А.Гуляева и исследователя литературы тюркских народов А.А.Гаджиева. Вслед за ними, основываясь на достижениях литературоведения, проблему творческого метода начинают изучать Ю.Нигматуллина, Г.Халит, И.Нуруллин. Кроме того, данная проблема находится в центре внимания исследований Р.Ганиевой, посвященных арабо-персидской,

²⁹ Нигматуллина Ю.Г. Изучение русской литературы в КГУ // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 3. С. 9.

тюрко-татарской литературе Средневековья и Нового времени³⁰. В дальнейшем особенности формирования и становления отдельных творческих методов, их взаимоотношения с различными направлениями и течениями были исследованы в работах Х.Усманова, М.Хасанова, М.Гайнуллина, Э.Нигматуллина, Ш.Садретдинова, А.Сайганова, Т.Галиуллина, А.Ахмадуллина, Х.Миннегулова, Н.Хисамова, А.Шарипова и т.д. По утверждению Р.Ганиевой, «реалистический тип художественного мышления свойствен для всех этапов развития татарской литературы. (...) Обновлялся, обогащался в зависимости от идеологических установок и эстетических идеалов той или иной эпохи»³¹. Ибо в основе творческого метода лежат сложные связи между человеком и окружающим его миром. Творческие методы просветительского и критического реализма, в целом, имеют незыблемые принципы идейно-художественного отражения действительности. Вместе с тем, по мнению Ф.Хатинова, в этих вопросах еще достаточно места для споров. В статье под названием «Классический реализм»³² он рассматривает одно из основных понятий, существующих в литературе на протяжении многих лет – творческий метод критического реализма. «Ясно, что этот термин родился не на основе результатов анализа значения литературы одной эпохи, ее богатства и сложности. Он прикрепился к художественному слову попутно», пишет автор, тем самым отвергая это понятие. По мнению ученого, «классический реализм» – более удачное название, так как существует много фактов, указывающих на новые качества классического реализма, а вот для того, чтобы оставить критике значение метода достаточных оснований нет». Далее автор на многочисленных примерах произведений татарских, русских и зарубежных авторов аргументирует свои взгляды. С нашей точки зрения, они являются спорными. Во-первых, в его статье недостаточно доказательств для полного отказа от принципов и эстетики критического реализма. Во-вторых, будучи очень сложным явлением, литература в различные периоды выводит на передний план различные свои качественные особенности. Их принято именовать обобщенными названиями. Реализм, будучи типом творчества или творческим направлением, не является однообразным и неизменяемым явлением. Как пишет С.М.Казначеев, «это видовое, качественное определение отражало аналитический подход писателей, стремление охватить жизнь во всей ее полноте, сатирическую заостренность, обличительный пафос, который сопутствовал демократической идеологии»³³. В основе критического реализма лежит аналитическое представление о мире как об объективно существующем фено-

³⁰ Ганиева Р.К. Тукайның ижат методы (романтик тенденцияләр эволюциясенә карата) // Татар әдәбияты мәсьәләләре. Казан: Г.Ибраһимов ис. ТӘТИ, 1972. Б. 51–72; Ганиева Р.К. Шагыйрьнең рухи дөньясы. Казан: ТаРИХ, 2002. 112 б.

³¹ Ганиева Р.К. Реализм // Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. С. 465.

³² Хатинов Ф.М. Классик реализм // Мөлкәтебезне барлаганда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Б. 184–197.

³³ Казначеев С.М. Проблема нового реализма: регенерация метода // Вопросы филологии. 2008. № 1. С. 28.

мене. Коренными принципами его являются отражение типичных характеров в связи с типичными обстоятельствами и рассмотрение их на основе конкретных исторических, социальных, психологических условий.

С социалистическим реализмом все обстоит значительно сложнее. Вследствие начавшихся в обществе демократических преобразований, постепенного освобождения от коммунистической идеологии, с ростом национального самосознания и др. открылись пути для серьезных дискуссий о содержании соцреализма, его месте и роли. Примкнув к веянию времени, одни принялись очернять соцреализм и заодно с этим рассматривать татарскую литературу советского периода как явление, не имеющее никакой литературно-эстетической ценности. Другие же, наоборот, признавая закономерность соцреализма, предлагали освободить его от отдельных устаревших принципов (как, например, классовая борьба). Эти дискуссии, которые вначале носили публицистический характер, в последующие годы нашли отражение и в научных исследованиях. В этом плане достойны внимания работы А.Ахмадуллина, Т.Галиуллина, Ю.Нигматуллиной, Ф.Хатипова, Д.Загидуллиной и др.

По мнению Ю.Нигматуллиной, чтобы понять суть творческого метода, в его содержании необходимо обозначить два аспекта: первый – теория метода, второй – литературная деятельность писателей, в которой теория соцреализма и была самой догматической частью³⁴. Конечно, влияние соцреализма на литературное движение и на творчество писателей было разнообразным. Необходимо учесть и то, что соцреализм не представлял собой некий застывший монолит. В его развитии наблюдались различные этапы, в его эстетике имели место течения различных стилей, качества национальной психологии, менталитета, нравственные ценности и др. И все-таки соцреализм, взявший за основу в отображении человека и окружающего его мира принципы марксизма-ленинизма, в 80-х годах XX века вступает в кризис и в период общественно-исторических перемен уступает свое место новым художественным концепциям. Вместе с тем, если сегодня в обществе живут социалистические идеи, то нельзя отрицать появление произведений, являющихся их литературно-эстетическим отражением.

В разделе *«Особенности современного литературного процесса»* рассматриваются теоретические проблемы развития современной литературы. Под влиянием изменений в обществе происходит возвращение к традиционному реализму (*«Об обновлении литературных течений»*). Резкие перемены в обществе в 80-х годах XX века привели к значимым новшествам в литературе. Татарское художественное слово, наряду с реализмом, элегантно изобразительностью романтизма, стало обращать внимание и на различные течения модернистского направления. Если одни воспринимают это как правдивую, во всей полноте изображенную реальность, то другие оценивают как отход литературы от своего основного назначения. В отдельных работах делались попытки в

³⁴ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. С. 147.

теоретическом плане обозначить изменения, своеобразия, которое присуще современному татарскому художественному слову. Общий литературный процесс или же творчество отдельного писателя предлагалось рассматривать в связке с литературным течением, направлением. Д.Загидуллина, одной из первых обратив внимание на эти вопросы, в своей статье «На новой волне» пишет: «В татарской литературе многие произведения, появившиеся за последние двадцать лет, написаны на новой волне, сконцентрировавшей в себе элементы модернизма. (...) Наблюдается явление соседства, переплетения приемов, присущих различным направлениям, типам творчества, методам»³⁵. По мнению автора, в современной татарской литературе имеют место такие течения, как «психологический реализм», «национальный реализм», «интеллектуальный реализм», «сентиментальный реализм», «магический реализм», «натурализм» и т.д. Среди терминов и понятий наблюдается значительное разнообразие. Когда в основе анализа литературного произведения лежит идейная проблематика, жанровая форма, основной пафос и др. качественные компоненты, то, разумеется, это рождает определенное ограничение. Выход из сложившихся противоречий – в раскрытии литературных явлений путем применения определяющих терминов. Мы склоняемся к тому, чтобы форму традиционного реализма, обогащенную новыми видами приемов и способов, образов и форм, называть «новым реализмом» или «неореализмом»³⁶. Опираясь на накопленный опыт, на наш взгляд, в «новом реализме» можно выделить следующие течения: 1) *критическое* (А.Баян «Украденая луна», З.Хаким «Морковное поле»); 2) *национальное* (Р.Мухамадиев «Мост над адом», Т.Миннуллин «Илгизар плюс Вера», З.Хаким «Немая кукушка»); 3) *интеллектуальное* (А.Гилязов «Рана», М.Галиев «Золотая ручка», Р.Сибат «Одинокий», Т.Миннуллин «Юродивый», И.Зайниев «Луговой цветок»); 4) *психологическое* (Ф.Байрамова «Луг», Г.Каюмов «Наследие»); 5) *бытовое* (Г.Галиева, К.Каримов, Р.Фаизов); 6) *лирико-эмоциональное* (Д.Салихов «Сорванная гроздь», Аманулла «Дорогое наследие», И.Зайниев «Поговорим о любви»); 7) *сентиментальное* (М.Магдеев «Прощание», Н.Гиматдинова «Женатый одиночка», Т.Миннуллин «Галиябану, ненаглядная моя»); 8) *духовно-религиозное* (Ф.Байрамова «Последняя молитва», Ф.Яхин «Молитвы моей бабушки»).

В современном татарском литературоведении вместе с нравственными, социальными, национальными проблемами объектом изучения становятся такие философские проблемы, как явления действительности, которые сложно понять и объяснить: слабость человека, относительность счастья, смысл жизни

³⁵ Загидуллина Д. Яңа дулкында // Казан утлары. 2003. № 1. Б. 152.

³⁶ В русской филологии употребляются термины «новый реализм», «неореализм», «пост-реализм» и т.д. См. об этом: Степанян К. Реализм как заключительная стадия постмодернизма // Знамя. 1992. № 9. С. 231–238; Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Постреализм: формирование новой художественной системы // Современная русская литература: В 3 кн. Кн. 3: В конце века (1986–1990-е годы): Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 96–150; Нефагина Л.Г. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск: Изд. центр «Экономпресс», 1998. 431 с.; Насрутдинова Л.Х. Между реализмом и постмодернизмом: Переходные явления в русской прозе конца XX века. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 140 с.

и т.д. С целью изображения противоречий жизни авторы обращаются к явлениям реалистического и мифологического мира, архетипам, мифологемам и т.д. В современной литературе они объединяются в два течения: *условно-метафорическое* (Ф.Байрамова «Бескрылые чайки», Д.Салихов «Богом проклятый дом», З.Хаким «Сумашедший дом», М.Кабиров «Тайна желтых домов» и т.д.) и *условно-мифологическое* (М.Гилязов «Домовой», Н.Гиматдинова «Проклятие белого журавля», Г.Гильманов «Злые духи» и т.д.).

«Новый реализм» обозначает, с одной стороны, изменение творческих принципов, на которых основывается соцреализм, с другой – поворот внимания литературы к традиционным принципам реализма, которые в соответствии с изменениями эпохи обогащены новыми свойствами. Эти понятия, также будучи временными явлениями, служат только для понимания своеобразия литературы переходного периода. Поэтому раскрытие, обозначение и оценка ведущего творческого метода литературного процесса, раскрытие признаков его трансформации являются одной из важных задач, стоящих перед современной филологией.

В подразделе «*О трансформации литературных жанров в современной литературе (на примере трагедии)*» изучается обогащение отдельных жанров новыми качествами, изменение функций, расширение границ известных до этого теоретических понятий. По мнению М.М.Бахтина, «особо важное значение имеют жанры. В жанрах (литературных и речевых) на протяжении веков накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира»³⁷. Как отмечают исследователи сценической литературы (А.Ахмадуллин, Н.Ханзафаров, А.Саттарова и др.), жанр трагедии в современной татарской драматургии, не будучи представлен широко в количественном отношении, все же играет важную роль в литературном процессе, в полной мере отражая поиски драматургов в области тем и проблематики, жанров и жанровых форм, художественных приемов изображения. В пьесах, обращенных к далекой или новейшей истории, а также в произведениях, основанных на легендах и преданиях, требования жанра, его основные принципы, в основном, соблюдаются. В произведениях, посвященных различным сторонам современной жизни, авторы делают попытку раскрыть сущность посттоталитарной действительности и в связи с этим определить социальные и нравственные аспекты жизни отдельных людей и общества в целом. Образы, предлагаемые в качестве главных героев, рисуются в духе социального экзистенциализма, именно поэтому в понимании и оценке их поступков наблюдается расхождение и даже противоположность взглядов. Так, под воздействием перемен в обществе трагедия, подобно другим жанрам, переживает определенную трансформацию. Это выражается в ряде новых черт. Во-первых, меняется понимание природы трагического конфликта и литературной задачей жанра становится раскрытие проблем сохранения нации от исчезновения. А это, в свою очередь, приводит к тому, что в татарских пьесах философский подтекст тесно переплетается с

³⁷ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 332.

темой национальных и нравственных ценностей. Во-вторых, в трагедиях большое место занимают элементы столь любимой татарским зрителем мелодрамы, в частности лирико-эмоциональный и романтический пласты. В-третьих, в современных трагедиях конфликт между долгом и чувством является отражением более глобального вопроса – настоящего и будущего нации, и обычно эта тема переплетается с любовной линией сюжета. В-четвертых, трагический конфликт возникает не столько из столкновения героя с силами, неподвластными ему, сколько из его собственной природы, из его несогласия с существующим порядком. В-пятых, герои трагедий несут на себе определенные национальные черты. С одной стороны – «трагическая изломанность татарского характера, который все время чувствует себя обиженным»³⁸, с другой – национальные персонажи, обычно связанные с татарской деревней, которые не могут вырасти до уровня больших характеров. Главный трагический пафос рождается от столкновения героя, стремящегося к свободе личности, живущего высокими идеалами, с миром зла и несправедливости. Он часто соединяется с темой человеческого одиночества, с экзистенциальным мироощущением.

В подразделе «Литературный образ – своеобразная форма художественного изображения» изучаются противоречивые взгляды, дискуссии, связанные с этим важным теоретическим понятием. Образность для литератора служит средством создания своего художественного мира, и в системе литературно-теоретических понятий данная категория является основным звеном³⁹. Именно в этом понятии, как в фокусе, отражаются, с одной стороны, концепция литературного творчества писателя, а с другой, художественный уровень произведения.

В трудах по современному литературоведению, посвященных истории литературы, критике, публицистике, в раскрытии вышеупомянутых вопросов мы довольно часто встречаем противоречивые и спорные мнения. Помимо продолжения исконных традиций, наблюдается обращение к условно-метафорическим явлениям как к средству сотворения вымышленного мира литературы, возрождение и обновление реализма и романтизма, их взаимное переплетение и синтез, широкое использование модернистских приемов. В этом аспекте следует отметить и обращение писателей к образам-символам, и обогащение последних новым философским и литературно-эстетическим содержанием. Понятие символа в литературных словарях и научных трудах трактуется почти одинаково: это знак, в обобщенном виде объясняющий переносный смысл и содержание какого-либо предмета или явления⁴⁰. Еще одной особенностью символа является архаичность его природы и связь с древностью (своим началом восходит к древности), поэтому «символ никогда не

³⁸ Ахметов Р. Татарский театр // Звезда Поволжья. 2008. 27 марта – 2 апреля.

³⁹ Борев Ю.Б. Введение в теорию литературы // Теория литературы. Том. 1. Литература. М.: ИМЛИ им. М.Горького РАН, 2005. С. 21.

⁴⁰ Лосев А.Ф. Проблема символизма и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. С. 17; Ермилова Е.В. Теория и образный мир русского символизма. М.: Наука, 1989. С. 4; Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. М.: Высш. шк., 2000. С. 33–34 и др.

принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее»⁴¹.

Образ-символ служит понятием, играющим важную роль в содержании литературного произведения. В литературоведении существуют две классификации для различения видов символов⁴². Одна, будучи общей, выделяет традиционные и индивидуальные символы. Первый из них опирается на известные ассоциации и используется в качестве готового образа (например, соловей и роза (цветок) – символ любви). В качестве источника традиционной символики служат мифология, литературные традиции, философские концепции. Индивидуальная же символика определяется лишь после знакомства с творчеством того или иного писателя (например, образ Черной птицы (Каракош) в творчестве писателя Р.Батуллы символизирует собой враждебные народу темные силы). В то же время следует помнить, что не исключается возможность наполнения традиционного символа новым смыслом и превращения в индивидуальный символ. Эту особенность подчеркивает и А.В.Азбукина: «Мы считаем, что существует и третья разновидность – так называемые «сквозные», повторяющиеся образы-символы, которые могут приобретать как традиционную, так и индивидуальную авторскую реализацию»⁴³. Другая классификация символов подразумевает их конкретность: 1) образы-символы служат для определения своеобразия творчества отдельного литератора (у Дэрдменда это – Кораб⁴⁴, у Такташа – Ветер и т.д.); 2) символом становятся предмет, явление, слово и др. (в рассказе А. Еники «Розыгрыш» платок – символ любви); 3) в качестве символа выступают мифологические образы, мифы, легенды и предания (Домовой – символ добра и света, Черт-Шайтан – символ зла и тьмы); 4) исторические личности возвеличиваются до ранга символа (М.Джалиль – символ мужества, верности и преданности родине и народу); 5) литературные герои или типы, вошедшие в литературу необычностью образов, а ныне сами служащие олицетворением того или иного символа (Тахир-Зухра – символ бессмертной любви).

В использовании образов-символов мы видим внутреннее обновление, расширение границ отдельных понятий. Выявление этих изменений помогает проследить процесс эволюции современной татарской литературы. Как отмечают исследователи, образы-символы, сохраняя основное смысловое содержание, трансформируют философское осмысление и общественно-политическое звучание отдельных символических образов. Так, усиливаются символы, являющиеся выражением экзистенциального мироощущения человека, отдельные образы-

⁴¹ Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи в трех томах. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 192.

⁴² Основы литературоведения: Учебное пособие для филологических факультетов пед. ун-тов / Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П., Сербул М.Н.; Под общ. ред. В.М.Мещерякова. М.: Московский Лицей, 2000. С. 98–99.

⁴³ Азбукина А.В. Образ-символ «соловей» в русской поэзии XIX века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. С. 9.

⁴⁴ Шарова Л.Н. Образ-символ «корабль» в татарской поэзии XX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 27 с.

символы выступают средством изображения судьбы человека, обогащаются совершенно новыми индивидуальными оценочными значениями. В современной татарской литературе заметно стремление передать образное восприятие бытия посредством образов-символов, сотворить новый художественный мир, еще сильнее воздействовать на читателя, повысить эмоциональный накал произведения и, самое важное, наиболее полно раскрыть идею самого автора.

В третьей главе **«Новые подходы к изучению истории татарской литературы»** рассматриваются научно-теоретические проблемы, методологические школы, основные направления и аспекты изучения истории искусства слова.

С началом серьезных перемен в различных областях общественной жизни в татарском литературоведении, с опорой на национальные традиции и достижения, а также на мировые открытия в области искусства слова начались поиски новых теоретических и методологических основ изучения истории литературы (*«Научно-теоретические и методологические основы изучения татарской литературы»*). Одним из первых к этой проблеме обратился М.Хасанов. Характеризуя происходящие в обществе перемены, когда «рассматриваются важные, фундаментальные положения теории эстетики и культуры, роль национальной культуры, литературы и искусства в судьбе народа, проблемы взаимоотношения понятий «национальное» и «интернациональное» в культуре, искусстве», он определяет новые задачи, стоящие перед литературоведением⁴⁵. Обозначенные М.Хасановым главные принципы и проблемы в изучении истории татарской литературы в последующие годы были существенно дополнены А.Ахмадуллиным, который на первый план выдвигает изучение истории литературы во всей полноте, «без белых пятен» (в первую очередь, с учетом произведений Г.Исхаки)⁴⁶. Т.Галиуллин – сторонник изучения литературы дооктябрьского периода и литературы советского времени на основе единства духовной общности и внутренних канонов⁴⁷. В статьях Ф.Мусина рассматриваются проблемы изучения истории литературы, ее периодизации, эволюции литературных направлений и течений, определения места отдельных писателей в истории литературы⁴⁸. Литературовед Н.Хисамов так определяет новые подходы в изучении литературного наследия: во-первых, «литературные эпохи представляют собой многогранные идейно-эстетические искания, следовательно, должны освещаться последовательно, закономерно и как единый процесс»; во-вторых, «развитие литературы должно изучаться в единстве светского и духовно-религиозного со-

⁴⁵ Хасанов М. Татар әдәбияты тарихын өйрәнүненең кайбер методологик проблемалары // Казан утлары. 1992. № 1. Б. 141–147.

⁴⁶ Әхмәдуллин А.Г. Татар совет драматургиясен яңача өйрәнү мәсьәләләре // Дәрәслеккә ирешү юлында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. Б. 7–18.

⁴⁷ Галиуллин Т.Н. Татар поэзиясе тарихын яңача өйрәнү мәсьәләләре // Шигърият баскычлары. Казан: Мәгариф, 2002. Б. 9–19.

⁴⁸ Мусин Ф.М. Әдәбиятны ничек өйрәнергә? // Мәдәни жомга. 1995. 22 декабрь; Мусин Ф.М. Татар әдәбияты тарихы һәм заман // Мирас. 1996. № 1–2. Б. 18–29 һ.б.

держания»); в-третьих, литературные явления должны оцениваться исторически объективно, а именно, «изучая древние пласты литературы, мы не должны на них навешивать свойства, характерные для нашего времени; анализируя литературу нового времени, должны отстраняться от субъективизма и умалчивания»⁴⁹. Х.Миннегулов рассматривает эти вопросы в тесной взаимосвязи с изучением татарской литературы в средних школах и высших учебных заведениях, ее местом в духовной жизни народа и отмечает в научных исследованиях недостаточную изученность наследия предыдущих татарских литературоведов⁵⁰.

Помимо вышеуказанных работ, проблема формирования новых теоретических и методологических основ изучения татарской литературы нашли отражение также в трудах Р.Ганиевой, Ю.Нигматуллиной, А.Саяповой, Д.Загидуллиной, Ч.Зариповой-Четин, А.Шамсутовой, В.Аминовой⁵¹ и других. Исследования в этих работах объединяются общими подходами к раскрытию проблемы: 1) татарская литература является частью мировой литературы, достижения различных литератур она адаптирует исходя из своих имманентных особенностей и тем самым обогащается; 2) изучение татарского искусства слова, основываясь на достижениях литературоведческой науки, дает возможность выделения черт новых течений и направлений; 3) история татарской литературы имеет спиралевидный характер. Она проходит как этапы возрождения, так и этапы застоя, потери определенных позиций и ориентиров. Развиваясь как синтез литературно-эстетической мысли Востока и Запада, систематически обращается к течениям реалистического, романтического и модернистского направлений, обогащается и совершенствуется; 4) проведение исследований на основе различных методов (герменевтики и структурализма, сравнительно-сопоставительного и историко-генетического, рецептивной эстетики и компаративистики и др.) дает возможность хронологического изучения историко-литературных явлений через синхроническую систему.

⁴⁹ Хисамов Н.Ш. Яңача фикерләү һәм татар әдәбияты тарихы концепциясе // Хәтер сагында. Казан: Мәгариф, 2004. Б. 9–12.

⁵⁰ Миннегулов Х.Ю. Основные тенденции развития современной татарской литературы // Фәнни язмалар – 2004. Казан: РИЦ «Школа», 2005. С. 165–173; Миннегулов Х.Й. Мөнәсәбәте-безне ачык белдерик // Мәдәни жомга. 2006. 1 сентябрь.

⁵¹ Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань: Изд-во КГУ, 2002. 272 с.; Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). Казань: Изд-во КГУ, 1993. 384 с.; Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань, Фэн, 1997. 190 с.; Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. 176 с.; Саяпова А.М. Поэзия Дардменда и символизм. Казань: Казан. пед. ун-т, 1997. 210 с.; Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 255 б.; Загидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.; Зарипова-Четин Ч. Проблема демонизма в творчестве С. Рамиева в контексте восточно-европейской эстетики. Казань: Мастер Лайн, 2003. 175 с.; Аминова В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.). Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 476 с.

Таким образом, новый взгляд на сложившуюся систему, с одной стороны, отвергает однозначность взглядов, основанных на марксистско-ленинской методологии, с другой, основывается на сформированных в прежние годы принципах (системности, объективности и т.д.), в-третьих, принцип историзма, являющийся центральным в изучении истории литературы, под влиянием внешних и внутренних факторов переживает качественное изменение; в-четвертых, татарская литература все же развивается на основе внутренних качественных изменений, несмотря на влияние литератур Востока и Запада, в-пятых, изменение места литературы в обществе, введение в науку новых терминов и понятий оказывают сильное влияние на понимание, восприятие и оценку литературы как искусства слова.

В разделе *«Проблема периодизации истории татарской литературы»* рассматривается краткая история вопроса периодизации и последние исследования современных литературоведов в этой области. Литературу, являющуюся летописью духовной жизни народа, невозможно изучать, не учитывая взаимосвязи с общественной мыслью, национальным самосознанием. «Литературное развитие имеет сложный, непрямолинейный, но тем не менее прогрессирующий, восходящий характер, – пишет Ю.Б.Борев. – Через историю литературы, несмотря на противоречия и отклонения, проходит линия развития все усложняющегося, эстетически и жизненно обогащающегося художественного мышления человечества»⁵². Следовательно, определение этапов развития истории татарской литературы невозможно вне связи с событиями в истории народа. Вместе с тем, нельзя абсолютизировать роль и влияние исторических событий. Так, при рассмотрении творчества писателя как целостного явления мы понимаем, что оно проходит через несколько исторических этапов литературы и особенности этих этапов могут отразиться в произведениях. Примером этому может служить творчество Г.Исхаки, Х.Туфана, С.Хакима и т.д. В периодизации истории литературы значительную роль играют внутренние законы ее развития, отражающие суть эпохи. Литература, как живой организм, всегда находится в развитии. Она ищет все новые пути изображения настоящей действительности, где важное место могут занимать традиции и новаторство. Временами литературно-эстетические искания могут приостанавливаться, переживать кризисное состояние и даже терять достигнутое.

В школьных и вузовских программах, появившихся в начале 1990-х годов (авторы – А.Ахмадуллин, Ф.Хатипов, Ф.Мусин, А.Яхин, Ф.Галимуллин, Р.Сверигин, А.Даутов, Г.Гайнуллина и др.), сохраняется традиционная периодизация с небольшими изменениями. Позднее начинается новая работа по периодизации истории татарской литературы, определению ее принципов и систематизации. Итогом обмена мнениями по этому вопросу стала концепция по написанию новой, объективной и полной истории татарской литературы.

⁵² Борев Ю.Б. Введение в теорию литературы // Теория литературы. Том. 1. Литература. М.: ИМЛИ им. М.Горького РАН, 2005. С. 12–13.

Учитывая уже сложившиеся подходы к проблеме периодизации в татарском литературоведении, мы предлагаем обновленную периодизацию и каждому историческому периоду даем подробное объяснение. В целом, объективная периодизация многовековой истории татарской литературы дает возможность проследить эволюцию искусства слова, продолжение его традиций и проявление в нем новаторства, роли искусства слова в духовной жизни народа, понимание значения исторических, политических, общественных событий, исторических личностей, при этом осмысливать настоящее и переживая совершенствование и дальнейшее развитие.

Раздел «*Основные аспекты истории татарской литературы в восприятии литературоведческой науки*» состоит из четырех подразделов, рассматриваются основные тенденции, направления исследований, а также выделяются перспективы развития всех значительных периодов истории искусства слова.

На рубеже XX–XXI вв. в изучении истории татарской литературы с новых позиций были достигнуты определенные успехи. В трудах, появившихся в эти годы, наряду с изучением явлений хронологического характера в развитии литературы на первый план выдвигаются вопросы изучения внутренних закономерностей литературы, ее основных тенденций, связей с другими литературами, особенностей изображения многообразия действительности, эволюции концепции личности и т.д. Особое внимание уделяется изучению литературного процесса как системы синхронного развития, т.е. эволюции направлений, течений, стилевых тенденций, развивающихся на основе внутренних закономерностей (Р.Ганиева, Ю.Нигматуллина, А.Саяпова, Д.Загидуллина, Ч.Зарипова-Четин и другие).

В современной науке о литературе активизировалось изучение произведений различных периодов в тесной взаимосвязи с мифологией. Труды М.Бакирова, Ф.Урманче, М.Ибрагимов, Л.Давлетшиной⁵³ помогают глубже понять, во-первых, взаимосвязь начального периода литературы с мифологией и фольклором, во-вторых, эволюцию развития в течение веков общетюркской поэзии, в-третьих, литературные функции архетипов, идущих от мифологии и фольклора образов, мотивов, древних пластов многих изобразительных средств. Выявляется трансформация архетипов, образов-мифологем под влиянием историко-культурных условий, отражение их в авторской концепции, в жанре произведений. Тем самым активизируются исследования, которые ориентированы на мифопоэтические модели. Одной из серьезных проблем литературоведения является изучение взаимосвязи фольклора с литературой, проявляющейся в творчестве отдельных авторов. Связанные с этим традиции, идущие от К.Насыри, Г.Тукая, в конце XX – начала XXI вв. успешно продол-

⁵³ Бакиров М.Х. Шигърият бишеге: Гомумтөрки поэзиянең яралуы һәм иң борынгы формалары. Казан: Мәгариф, 2001. 238 б.; Урманче Ф.И. Борынгы миф һәм бүгенге шигърь. Казан: РИЦ «Школа», 2002. 260 б.; Урманче Ф.И. Роберт Миңнуллин: шигъри осталык серләре. Казан: Мәгариф, 2005. 335 б.; Ибрагимов М.И. Миф в татарской литературе XX века: проблемы поэтики. Казань: Гуманитария, 2003. 64 с.; Давлетшина Л.Х. Мифологизм в татарской прозе конца XX – начала XXI веков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 24 с.

жаются в трудах Ф.Урманче, Х.Махмутова, М.Бакирова, К.Миннуллина, А.Садековой⁵⁴ и других.

Татарская литература *древних и средних веков* практически не испытала на себе влияния политической конъюнктуры, общественной жизни. Труды, раскрывающие особенности историко-общественных и культурных явлений этого периода, являются итогом серьезных исследований и сегодня не теряют своего значения⁵⁵. В литературоведении рубежа XX–XXI вв. древняя и средневековая татарская литература оставались объектом серьезного изучения в различных ракурсах в трудах Н.Хисамова, Х.Миннегулова, А.Шарипова, Ф.Яхина и др. Среди них особо выделяются работы Р.Ганиевой, которая исследует период средневековья, его философско-эстетические основы во взаимосвязях с Восточным Ренессансом и традиционным романтизмом на примере творчества Кул Гали и ряда арабо-персидских и тюркских (азербайджанских, туркменских, казахских и др.) поэтов⁵⁶. На основе богатых научно-теоретических и фактических источников автор приходит к выводу о том, что под влиянием Восточного Ренессанса средневековая татарская литература в своем историческом развитии проходит первое Возрождение. Она подчеркивает, что ренессансный гуманизм и романтизм Кул Гали опирается на философию неоплатонизма, основанную на эманационных воззрениях и трансформированную на болгаро-татарской почве через арабо-персидскую рецепцию.

В течение долгого времени поэма Кул Гали систематически изучается Н.Хисамовым. Итогом его последних исследований стала книга «Кул Гали и тюркские «Йусуфнамэ»⁵⁷. Сюжет Йусуфа и Зулейхи всегда привлекал внимание писателей, результатом явились несколько произведений, написанных средневековыми авторами на тюркских языках. Изучая в *сравнительно-сопоставительном* плане дастаны, являющиеся разными версиями одного сюжета, Н.Хисамов раскрывает особенности развития тюркской поэзии. В частности, отмечается продолжение традиций и новаторства в тюркских литературах, которые наиболее полно отражаются в разработке сюжета об Иосифе Прекрасном. В своих исследованиях автор приходит к выводу, что поэма Кул Гали среди тюркских версий о Йусуфе имеет фундаментальное значение.

⁵⁴ Урманчиев Ф.И. Дастаннарга лаек замана (Борынгы фольклор һәм хәзерге поэзия). Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 222 б.; Урманчиев Ф.И. Волшебный клубок: Муса Джалиль и народное творчество. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1995. 184 с.; Урманчиев Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: основные проблемы изучения баитов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 256 с.; Бакиров М.Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008. 359 б.; Мәхмүтов Х. Гыйбарәләр тарихыннан сәхифәләр. Казан: Алма-Лит, 2007. 461 б.; Садекова А.Х. Фольклор в эстетике Галимджана Ибрагимова. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 1995. 103 с. и др.

⁵⁵ Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. 576 б.; Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. 1 том. Борынгы һәм Урта гасырлар дәвере. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 567 б.; Хисамов Н.Ш. Поэма «Кысса–и Йусуф» Кул Али: Анализ источников сюжета и авторского творчества. М.: Наука, 1979. 254 с.; Хисамов Н.Ш. Бөек язмышлы эсәр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 336 б.; Миннегулов Х.Й. Сәйф Сарай. Тормышы һәм ижаты. Казан: КДУ нәшр., 1976. 190 б.; Таһиржанов Г. Тарихтан – әдәбиятка. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 168 б. и др.

⁵⁶ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. Казань: Изд-во КГУ, 1988. 172 с.

⁵⁷ Хисамов Н.Ш. Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамэ». Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 208 б.

Работы Х.Миннегулова, А.Шарипова, Ф.Яхина⁵⁸ отличаются глубиной историко-сравнительного анализа, научной основательностью, дискуссионностью научного материала. Подчеркивая многообразие взаимосвязей с восточными литературами, авторы делают серьезные шаги по системному, целостному раскрытию истории татарской литературы этих эпох, определяют направления новых исследований.

Важным событием в литературе этого периода является возвращение читателям литературного наследия в полном объеме. «Ибо ни учебники по истории, ни научные публикации при всей их значимости не могут заменить живую плоть художественных памятников своей эпохи»⁵⁹. На рубеже веков проводится большая текстологическая работа, выходят в свет произведения, известные до этого в виде отрывков или существовавшие лишь в журнальных вариантах.

Материал академических изданий «История татарской литературы» (1984), «Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.)» (1999) позволяет обобщить выводы исследователей рубежа XX–XXI вв. относительно татарской литературы древности и средневековья: 1) древняя и средневековая татарская литература, отражая жизнь народа, его стремления, испытывая влияние Восточного Ренессанса с XIII до середины XVI вв., переживает эпоху Возрождения; 2) искусство слова, основываясь на идеологии ислама и философии единобожия, развивается в трех направлениях: религиозно-дидактическом, суфийском, светско-ренессансном; 3) в литературе XVII–XVIII вв. наблюдается доминирование суфийской литературы; 4) в конце XVIII – в начале XIX вв. рождаются черты реалистического направления и происходят качественные изменения. Таким образом, в исследованиях литературы древних и средних веков в качестве методологической базы выступает герменевтика. На основе сравнительно-исторического метода развитие татарской литературы рассматривается в тесной связи с исламской идеологией и арабо-персидской эстетикой и этикой. В центре внимания авторов стоит вопрос о выявлении внутренних закономерностей литературного процесса, сформировавшихся под влиянием исторического хода событий.

Труды М.Усманова, М.Гайнутдинова, Х.Миннегулова, М.Ахметзянова, А.Сибгатуллиной, Ф.Баширова⁶⁰ и др., в основе которых лежат историко-гене-

⁵⁸ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). Казань: Изд-во КГУ, 1993. 384 с.; Яхин Ф.З. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. Казан, 2000. 380 б.; Шарипов А.М. Зарождение и становление системы стихотворных жанров в древнетюркской и тюрко-татарской литературе (VIII–XIV вв.). Казань: Изд-во КГУ, 2001. 364 с.

⁵⁹ Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 1993. С.7.

⁶⁰ Госманов М.Г. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 463 б.; Госманов М.Г. Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 206 б.; Әхмәтжанов М.И. Татар кулъязма китабы. Казан: Татар.кит.нәшр., 2000. 270 б.; Гайнутдинов М.В. Татарская литература XIX века (Идейно-художественный генезис и исторические судьбы). Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. Казань, 2000. 101 с.; Сибгатулли-

тический и социологический методы, открывают новые страницы в изучении истории *татарской литературы XIX века* и обогащают ее новыми именами, тем самым уточняя и обогащая общепринятые представления об этом периоде. Второе направление связано с изучением философско-эстетических и этических основ суфийской литературы XIX века, представленных в творчестве А.Каргалыя, Ш.Заки, Х.Салихова и т.д. Авторы этих работ убедительно доказывают, что татарская литература XIX века в контексте Восточного Возрождения и проникновения литературно-эстетической мысли европейского и русского Просвещения переживала расцвет. Литература XIX века, обогащаясь новыми качественными чертами, начинает формироваться как национальная. Концепция «совершенного человека» в Новое время трансформируется в образ просвещенного человека, готового служить народу, нации.

Идеология ислама, коранические мотивы пронизывали татарскую литературу на протяжении долгих веков. Суры и аяты Священной книги питали искусство слова вплоть до 1917 года, поэтому религиозная литература, будучи достаточно развитой, занимает особое место в литературном процессе различных эпох. В современных условиях, когда идет процесс возрождения религии и духовной литературы, изучение этого наследия, в том числе XIX века, приобретает особое значение⁶¹.

Отдельные аспекты литературы этого периода рассматриваются в исследованиях З.Мухаметшина, И.Гумерова, А.Хасавнех, Г.Зайниевой, Л.Самигуллиной, Р.Сафиуллиной, Р.Махановой, М.Сибгатуллиной, Р.Ханнанова и др., которые выражаются в следующем: 1) разработка текстологии малоизвестных читателям произведений; 2) целостный анализ творчества отдельных авторов, слабо представленных в школьных и вузовских программах; 3) анализ и оценка печатных и рукописных произведений в контексте развития общественной мысли эпохи, литературного процесса и определение их места в духовной жизни народа; 4) выявление новаторства видных представителей этой эпохи и их оценка.

Серьезным вкладом в изучение татарской литературы XIX века являются фундаментальные издания «История татарской литературы» (1985) и «История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX вв.)» (2003), которые базируются на концепциях Г.Халита, М.Гайнутдинова. В раскрытии качественных черт литературы Нового времени, выявлении отношений с философско-эстетической мыслью восточных и западных литератур, поисках в области темы, жанра, стиля данные труды в татарском литературоведении являются

на Э.Т. Суфичылык серлэре (Төрки-татар шигъриятендә дини-суфичыл символлар, образлар, атамалар). Казан: Матбугат йорты, 1998. 368 б.; Сибгатуллина Э.Т. Илаһи гашыйклар юлыннан (Суфичылык турында очерклар). Казан: Кыйбла, 1999. 143 б.; Сибгатуллина Э.Т. Татар әдәбиятында суфичылык: Чыганақлар, тематика һәм жанр үзенчәлекләре: Филол. фән. д-ры ... дисс.; Казан дәүл. ун-ты. Алабуга, 2000. 380 б. и другие.

⁶¹ Зәйнуллин Ж.Г. XVIII йөз – XX йөз башында татар рухани әдәбияты. Казан: Мәгариф, 1998. 205 б.; Зәйнуллин Г.Г. Во имя Аллаха...: Татарская богословская литература XVIII – начала XX веков и ее языковые особенности. Казань: Магариф, 1999. 238 с.

несомненным шагом вперед. Таким образом, анализ многочисленных трудов свидетельствует о начале нового этапа в изучении татарской литературы XIX века. В своих исследованиях авторы используют принципы сравнительно-исторического и социологического методов, способствовавших раскрытию перемен в социально-общественной жизни татар, а также преемственность литературных традиций в сочетании с новаторством. Комплексное изучение, опиравшееся на постулаты культурно-исторической школы, сформировало понимание философско-эстетических взглядов в суфийской литературе, способствовало раскрытию своеобразия их отражения в произведениях литературы XIX века.

В последние годы в области изучения *искусства слова начала XX века* появились многочисленные монографии и сборники. В них литературный процесс эпохи и творчество отдельных писателей изучаются и оцениваются с позиций современности. Один из аспектов связан с творчеством писателя-эмигранта Г.Исхаки. Исследования направлены на выявление идейно-эстетических особенностей отдельных произведений, их влияния на всю татарскую литературу, определение творческой концепции (И.Нуруллин, Х.Махмутов, А.Каримуллин, Л.Гайнанова, А.Сахапов, Ф.Мусин, Р.Ганиева, Х.Миннегулов, Ф.Ибрагимов, А.Шамсутова и др.).

В работах А.Саяповой, Д.Загидуллиной, Р.Ганиевой, З.Рамеева, Р.Харрасовой и т.д. раскрыто многообразие татарской литературы начала XX века, обращение авторов к различным типам творчества, направлениям и течениям. Примером нового изучения творчества отдельных представителей начала XX века являются монографии А.Саяповой. Новаторство научно-теоретического материала данных работ заключается в том, что творчество известного поэта Дэрдменда изучается в контексте литературного процесса начала XX века. Далее на основе достижений в области социологии, психологии, литературоведческого метода *рецептивной эстетики* автором делается попытка переоценки наследия поэта⁶². Д.Загидуллина в работе «Модернизм и татарская проза начала XX века» (2002) исследует многочисленные произведения прозаиков, которые пытались создать особую модель мира. Автор показывает, что искания в области развития художественности в прозе были направлены на придание лиричности, создание эмоционального воздействия на читателя, в конечном итоге – на создание определенного синтеза⁶³.

Празднование юбилеев, издание сборников произведений известных писателей (Г.Тукай, Г.Исхаки, Г.Ибрагимов, Ф.Амирхан, Дэрдменд, Г.Камал, С.Рамиев, М.Гафури, К.Тинчурин, Ф.Бурнаш, Дж.Валиди, Г.Сагди и т.д.) способствуют расширению наших представлений о возрожденческом этапе татарской литературы начала XX века. Ведутся исследования по раскрытию

⁶² Саяпова А.М. Поэзия Дардменда и символизм. Казань: КГПУ, 1997. 210 с.; Саяпова А.М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. Казань: Издательство «Алма-Лит», 2006. 246 с.

⁶³ Загидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 255 б.

особенностей жанров, стилей, тем и мотивов литературы этого периода⁶⁴. Таким образом, в современном литературоведении начала XX века особое место занимает то, что связано с его возрожденческим характером, возникновением многочисленных философских и идейно-эстетических концепций. Использование сравнительно-исторического метода и типологического анализа позволяет рассмотреть литературу этого периода в ее соотнесённости с восточными традициями и русско-европейской эстетической мыслью. Анализ литературного процесса начала XX века на основе структурального, а также комплексного метода помогает раскрытию литературных моделей мира, которые нашли отражение в произведениях различных жанров, выражающихся в художественных течениях экзистенциализма, символизма, импрессионизма и др.

Важная задача исследования *литературы советского периода* – это объективность во всем ее многообразии, противоречивости, отказ от крайностей в оценках. Новизной методологических принципов и подходов отличаются исследования Ф.Мусина, А.Ахмадуллина, Т.Галиуллина, Ю.Нигматуллиной, Н.Ханзафарова, Н.Хисамова, А.Яхина, Х.Миннегулова, Ф.Хатипова, Р.Салихова, Ф.Галимуллина, Э.Галиевой и др. Проводится серьезная работа по анализу и представлению литературы данной эпохи в полном ее объеме, без «белых пятен». Произведения, оцененные в свое время с идеологических, классовых позиций, вытесненные из литературного процесса, в работах этих авторов «реабилитируются»⁶⁵. Стремление к изучению литературного наследия целостно приводит к возрастанию интереса литературоведов к зарубежной татарской литературе. Помимо творческого наследия Г.Исхаки, читатели знакомятся с произведениями М.Исмагили, Х.Габдюша, Х.Хамидуллы, М.Арсланбека, Ш.Калавли и др. Кропотливая работа в этой области была проведена А.Каримуллиным, Х.Миннегуловым, Т.Айди, М.Усмановым, Л.Гайнановой, Р.Гайнутдиновым, М.Сахаповым, Р.Валиевым и др. Значение этих работ состоит в том, что: 1) появляется возможность обратиться к литературному наследию, долгое время остававшемуся неизвестным широкому кругу читателей; 2) раскрывается многообразие исследованных материалов, тем и проблем, их синкретизм, особенности отражения национальной жизни; 3) произведе-

⁶⁴ Мусабекова Р.Р. Сагит Сунчелей: судьба и творчество. Казань: РИЦ «Школа», 1999. 189 с.; Каримова А.А. Идейно-эстетическая эволюция проблемы феминизма в творчестве Гаяза Исхаки. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 27 с.; Даутов Г.Ф. Р.Фахрутдинов – писатель и литературовед. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 19 с.; Гафиятуллина Н.М. Образ Тукая в татарской поэзии XX века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 24 с.; Салыхова З.Г. Натурализм в творчестве Г.Ибрагимова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 23 с.; Абдуллина Д.М. Коранические мотивы в творчестве Г. Тукая. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 29 с.; Сибгатуллина М.Р. Идейно-эстетическая направленность творчества Ф.Карими. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 23 с.; Мингазова Р.А. Руссоистские традиции в творчестве Г.Ибрагимова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 26 с.; Мирсияпова Т.И. Экзистенциальные мотивы в творчестве М.Ханафи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 26 с. и другие.

⁶⁵ Более подробно об этом: Галиуллин Т. Татар әдәбиятында «диссидентлар» булганмы? // Шигърият баскычлары. Казан: Мәгариф, 2002. Б. 172–181; Мухаметдинов Р. Татарские диссиденты // Звезда Поволжья. 2004. 14–20 октября.

дения зарубежья сравниваются и соотносятся с произведениями советской литературы; 4) показывается развитие национальных особенностей литературы в новых общественно-культурных условиях; 5) расширяются границы литературы XX века и появляется возможность изучения ее в целостности и т.д.

Особенности литературного процесса, продолжение традиций и новаторские находки, эстетика вульгарного социологизма и ее отражение в литературе и др. вопросы стали объектом исследования Ф.Галимуллина, Ю.Нигматуллиной, Э.Галиевой и др. Как отмечают авторы, основанное на достижениях предыдущих периодов искусство слова после 1917 года еще определенное время отличается многообразием: в нем вместе с реализмом и романтизмом существуют отдельные течения модернизма (футуризм, имажинизм), особенно активны символизм и гисьянизм. Со второй половины 1920-х годов усилилось идеологическое давление на литературу со стороны государства. Литература была вынуждена присоединиться к генеральной партийной линии поиска классового врага, борьбе против религии, поддерживать индустриализацию и коллективизацию, исполняя «идеологический заказ» тоталитарного режима. Тем не менее, несмотря на общие тенденции, характерные для всей литературы, некоторые писатели их не придерживались. В самых лучших произведениях того времени разными средствами выражения – через субъективное содержание, эзопов язык – проявилась критика существующего строя, государства (Х.Туфан «Клятва», А.Файзи «Флейты», М.Джалиль «Алтынчеч» и т.д.).

В годы Великой Отечественной войны роль литературы возрастает, писатели приобретают определенную свободу творчества⁶⁶. В татарском литературоведении рубежа веков интерес к литературе периода войны не снижается. Как пишет Ю.Нигматуллина, в годы войны в советской литературе поднимается и усиливается значение общечеловеческих, гуманистических ценностей⁶⁷. Имя поэта-героя М.Джалиля, творчество которого имеет как национальное, так и общечеловеческое значение, занимает особое место. В публикациях по итогам юбилейных научных конференций, посвященных поэту, а также в исследованиях Р.Мустафина, Х.Бадигова, в различных тематических сборниках выработана новая оценка литературного наследия поэта⁶⁸.

В послевоенной татарской литературе заметно обозначается тематическая и жанровая активность. Как и во всей советской литературе, тема войны выходит на первый план. Романы и повести А.Абсалямова, М.Амира, Ш.Маннура, Н.Даули и др. получают всеобщую известность. Современная наука пытается найти новые оценки этим произведениям. Ф.Миннуллин, обратившийся к описываемой проблеме одним из первых, отмечает, что в

⁶⁶ Галиуллин Т.Н. Татар поэзиясе тарихын яңача өйрәнү мәсьәләләре // Шигърият баскычлары. Казан. Мәгариф, 2002. Б. 14

⁶⁷ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. С. 149.

⁶⁸ Мустафин Р.А. По следам оборванной песни. Изд. перераб. и доп. Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 399 с.; Мустафин Р.А. Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 251 с.

изображении темы войны татарские писатели проходят ряд этапов. По мнению автора, активно работавший в области военной тематики А.Абсалямов продолжает традиции Ш.Усманова и Г.Ибрагимова в использовании романтического начала, пафоса борьбы, революционного аскетизма, а при изображении героизма советских людей обращается к приемам сказок и легенд⁶⁹. Отражение событий войны в произведениях Г.Абсалямова Ф.Миннуллин сравнивает с романами Х.Камала, написанными позже. В итоге критик делает очень интересный вывод. Новый подход к анализу произведений, отражающих тему войны, в целом может служить основой для оценки целого литературного периода: «Двойственное отношение к войне, в отношении к жизни – две концепции. Одна – пример нормативной литературы, основанной на принципах социалистического реализма. Вторая – не признающая никаких ограничений жестокая действительность, истина, правда жизни. Будущее, конечно же, за вторым – на стороне жизненной правды»⁷⁰.

Литература 60-х годов XX века развивается на фоне демократических изменений в обществе, связанных с «идеологической оттепелью» реформ Н.Хрущева. Литературный процесс характеризуется противоречивостью, сложностью. Основные тенденции, находки и утраты в литературе этого периода исследованы в трудах Ф.Мусина, Т.Галиуллина, А.Ахмадуллина, Ф.Хатипова, Р.Сверигина, Р.Мустафина, Ю.Нигматуллиной, Р.Салихова и мн. других. Общий смысл работ сводится к тому, что в татарской литературе возникают два идейно-эстетических направления. Первое, являясь официальным, опирается на идеологию советского государства. В этих произведениях приоритетами становятся производственная тема, тема идеализации партии и ее лидеров, оправдание исчезновения и ассимиляции наций лозунгами интернационализма. Второе направление, связанное с судьбой нации, опирается на многовековые традиции, защищает общечеловеческие ценности, изображает жизнь человека в тесной связи с родной землей, народом, его обычаями, духовно-культурным наследием. Таковы произведения Н.Исанбета, Г.Баширова, А.Еники, С.Баттала, Ф.Хусни, Н.Фаттаха, И.Юзеева, Х.Туфана, С.Хакима, Х.Вахита, М.Магдеева, А.Гилязова, Ш.Хусаинова, Т.Миннуллина и др. В целом, основные достижения татарской литературы 1960–80-х годов связаны именно со вторым направлением.

Определенным итогом изучения литературы этого периода является 6-й том «Истории татарской литературы» (2001). Концептуальные особенности в оценке искусства слова этих лет выражаются в следующем: 1) формирование общего целостного представления об истории литературы этих лет; 2) оценка литературного наследия ведущих писателей, определяющих идейно-эстетическую суть татарской литературы, выявление их места в истории литературы; 3) оценка произведений писателей, в которых во всей противоре-

⁶⁹ Миннуллин Ф.М. Безнең прозада сугыш темасы // Балта явызлар кулында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Б. 98–99.

⁷⁰ Там же. Б. 103.

чивости отражены особенности эпохи, идеалы народа; 4) анализ литературы в последовательной взаимосвязи с прошедшими этапами и выявление новых тенденций и т.д. Вместе с тем, отдельные вопросы требуют дальнейшей разработки. Например, проблема литературных направлений и течений, стилей, на которые ориентировались писатели. Авторы монографий прежде всего интересуют тематическое и жанровое разнообразие и их выражение в образах, в средствах изображения, выделение принципов отражения жизни, общих и особенных черт реализма и романтизма, особенности мировоззрения, раскрытие внутренних слоев произведений.

Ю.Нигматуллина в работе «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» многовековую историю татарской литературы изучает как синтез культур Востока и Запада, в частности, в сравнительном плане с русской литературой. Область ее исследований достаточно сложная: выявление типологических общностей татарской и русской литератур через понятия «тип цивилизации», «тип культуры», «тип художественной изобразительности». Как пишет профессор Кембриджского университета Эндрю Рейнольдс, главное достижение автора заключается в разработке условий выражения общечеловеческих, национальных и личных черт в культуре, цивилизации и литературной мысли⁷¹. Книга Ю.Нигматуллиной «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве» – итог серьезных научных исследований. Ученый в философской поэзии 60–80-х годов XX века изучает тему Тишины, выраженной в различных формах, образах, вариантах, и целенаправленно рассматривает произведения И.Юзиева, Р.Гаташа, Р.Файзуллина, в которых эти особенности выразились наиболее ярко⁷².

В IV главе «Состояние современной литературной критики и перспективы развития» рассматриваются особенности современной критики и ее перспективы.

В первом разделе «Роль критики в современном литературном процессе» выявляется место критики, являющейся опорой искусства слова. В литературном процессе критика играет исключительно важную роль. Во-первых, она тесно связана с выполнением таких функций, как ценностно-ориентационная, организационная, прогнозирующая, коммуникативная; она влияет на мировоззрение писателя, образное восприятие читателя и т.д. В исследовании на примерах раскрывается их содержание. Во-вторых, критика способствует не только пониманию произведения или литературного процесса, но, в целом, формирует общую культуру. В-третьих, критика не может не состоять в тесной взаимосвязи с литературой, философией, эстетикой, социологией, психологией, историей и т.д.

В разделе «Проблема периодизации татарской литературной критики» выявляются границы отдельных этапов развития критики, роль литературных

⁷¹ Рейнольдс Э. Научный труд татарского ученого в восприятии английского слависта // Научный Татарстан. 1998. № 2. С. 94.

⁷² Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. С. 127–134.

фактов и их систематизация. При определении истории литературной критики одним из важных условий является выделение исторических этапов, характеризующихся особенным содержанием, новыми именами, исканиями и находками. Поэтому историю критики в методологическом плане «необходимо разработать как процесс возникновения, осознания и решения постепенно расширяющегося и меняющегося круга проблем, отражающих сам динамический характер критики, ее особенности и задачи, процесс формирования и развития различных граней ее специфики»⁷³.

В истории литературной критики недостаточно изучены проблемы выделения отдельных этапов, особенностей, путей развития. В начале XX века они занимают определенное место в трудах Г.Сагди, Г.Нигмати, Г.Ибрагимова, Г.Рахима, Г.Губайдуллина и др. В последующие годы в исследованиях Х.Усманова, М.Гайнуллина, Г.Халита, И.Нуруллина, Н.Юзиева, Х.Хайри и т.д. находят освещение вопросы истории критики. Изучая проблемы литературоведения, в том числе и критики начала XX века, 1920–30-х годов, М.Магдеев, Р.Мухамадиев, Э.Бариева, Т.Гилязов, Ф.Галимуллин, Д.Загидуллина, Г.Азизова, Ч.Гилязова и др. отводят место и периодизации литературной критики. Авторы раскрывают условия, особенности развития критики, позволяющие выделить этапы, являющиеся объектом исследования. В академических изданиях по истории татарской литературы, в частности в 3–6 томах, выделяется отдельная глава «Литературоведение и критика» (авторы – И.Нуруллин, Э.Бариева, Н.Гизатуллин, Ф.Мусин). Условия деления истории критики на этапы, внешние и внутренние факторы отдельно не раскрываются, авторы рассматривают этапы развития критики в контексте периодизации истории искусства слова.

Опираясь на имеющийся опыт изучения истории татарской критики, мы предлагаем обновленную ее периодизацию и даем подробное объяснение выделенным периодам. Накопленный татарской литературной критикой опыт позволяет открыть новые тенденции в развитии искусства слова и наглядно проиллюстрировать, как традиция веков может стать богатым источником для современной литературной критики.

В разделе «Кризис» в критике и пути его преодоления» рассматриваются состояние и развитие литературной критики как последовательное продолжение ее истории. Состояние литературной критики определяется общественно-политическими и культурными условиями, общим состоянием литературного процесса, влиянием критической мысли прошлых эпох, преемственностью традиций, наличием связи между поколениями и т.п. В эпоху, вошедшую в историю под названием «годы застоя», такие понятия, как марксистско-ленинская методология, метод соцреализма, партийность, классовость литературы, вошли в серьезное противоречие с общественной жизнью и с законами литературного развития. Тем самым «...год от года увеличивается количество бесцветных, спокойных по тону обзоров, а проблемных острых

⁷³ Зельдович М.Г. В поисках закономерностей: о литературной критике и путях ее изучения. Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1989. С. 7–8.

статей становится все меньше»⁷⁴. Данная оценка состояния литературной критики отражена в работах А.Халима, М.Валиева, М.Юнуса, З.Мансурова, Р.Файзуллина, Р.Сверигина, Г.Ахунова, Ф.Байрамовой, А.Гилязова, С.Хафизова и других. По их мнению, в контексте литературного процесса в застойные годы критика не развивалась, а в некоторых вопросах даже отступила назад. К вышесказанному можно добавить и следующее: 1) критика стала отражением общего литературного процесса; 2) в 70–80-е гг. XX века в литературу, в том числе в критику, уменьшился приток новых творческих сил, образовалась некая пустота между двумя поколениями; 3) свою роль сыграло и то, что из жизни ушли такие литературоведы, как Г.Халит, И.Нуруллин, Ф.Миннуллин, Ф.Зулькарнай, – эрудированные, обладавшие литературным вкусом и твердой гражданской позицией; 4) критика этого периода медленно избавлялась от старых стереотипов, не принимая во внимания того, что новая эпоха требовала нового видения; 5) критика страдала однообразием, анализ произведения или творчества писателя превращался в поток общих слов, критики сбивались на высокопарный стиль, увлекаясь чрезмерным восхвалением писателя, приписыванием ему несуществующих заслуг и т.п.

Рассмотрение татарской литературной критики рубежа веков как отдельного этапа становится возможным благодаря ряду моментов, которые принципиально отличают критику этого периода от предшествующих эпох: 1) обогащение принципов оценки произведений отдельными параметрами; 2) изменение жанровой системы критики, обособление и активизация отдельных жанров; 3) развитие форм критики, их взаимное проникновение, размывание границ; 4) успешное развитие «писательской критики»; 5) восприятие критики как эстетического явления в статьях, ориентированных на аналитическую оценку; 6) стремление оценить литературную критику прошлых лет по-новому, в связи с этим усиление споров по поводу задач и функций литературы и критики и, в целом, споров по поводу места критики в общей культурной жизни; 7) приход в критику новых авторов. Это позволяет вести речь о новом этапе в развитии критики.

В разделе *«Научно-теоретические и философско-эстетические взгляды в современной литературной критике»* рассматриваются направления и течения, эстетические искания, способствующие выявлению критериев, научных основ понимания и оценки литературного процесса в критике.

В начале XX века, в период своего формирования, татарская литературная критика опирается на принципы реалистической и романтической критики. В советский период основой критики становятся марксистские взгляды. А они, в свою очередь, обошли своим вниманием достижения критики начала XX века и в лучшем случае могли позволить лишь сдержанное отношение к другим направлениям и течениям, выходящим за рамки реалистической и романтической критики. В конце XX века начинаются выявление и реабилитация

⁷⁴ Миннуллин Ф. Бугазыңа төер тыгылмаса // Балта явызлар кулында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Б. 113.

различных типов и форм критики. Хотя принадлежность произведения к какому-либо направлению или течению влияет на содержание критической статьи, все же интерпретация произведения основывается на присущих критике приемах, жанрах и выполняет определенные цели и задачи. В этом процессе отдельные черты могут определить сущность статьи, сыграть важную роль. Поэтому направления и течения каждой эпохи не бывают одинаковыми, они изменяются, трансформируются. В данном случае огромное значение приобретает роль традиций. На первый план выдвигается принцип историзма в критике, требующий системного и типологического подхода.

Современная татарская литературная критика ищет эстетические концепции, способствующие выявлению критериев и научных основ оценки литературного процесса или отдельного произведения. В этих условиях становится очевидной необходимость определения направлений, течений, видов и типов литературной критики. В целом, нами выделяются следующие направления: 1) реалистическая критика; 2) романтическая критика; 3) эстетическая критика; 4) мифологическая критика; 5) символистская критика; 6) психоаналитическая критика; 7) импрессионистская критика. В исследовании определены особенности и характерные черты каждого направления. В его основе лежит анализ критических работ современных авторов (Т.Галиуллин, Ф.Хатипов, Р.Сверигин, С.Хафизов, Р.Шарафиев, Р.Фаизов, Д.Загидуллина, Н.Юсупова, З.Мансуров, Г.Гильманов и др.).

По отношению к литературной критике выделяются такие ее виды, как профессиональная критика, писательская критика и читательская критика. Цели и задачи критических статей, особенности произведения, являющегося объектом критического анализа, а также целевая аудитория позволяют выделить филологическую, публицистическую и аналитическую критику. В исследовании на основе анализа работ современных критиков раскрываются особенности каждого из типов, характерные черты, структура и содержание, а также особенности их проявления в современных условиях развития литературоведения.

В разделе «*Система жанров литературной критики*» рассматриваются принципы классификации, содержание, структура и природа жанров. Идеино-эстетические взгляды, цели критика находят воплощение в жанровой форме критического текста, что требует, с одной стороны, устойчивости, с другой, систематической изменчивости, зависимости содержательной формы от критической деятельности, а также взаимовлияния жанров, опоры на принципы, в которых отражаются условия классификации. Жанр можно понять в тесной связи с природой, функциями критики, ее местом в литературном процессе.

Критика каждого периода, формируя свою жанровую систему, создает своего рода иерархическую лестницу. Изменения же в жанровой системе могут идти различными путями в различных условиях: «изменение представлений о задачах критики, выборочность в культивировании жанровых «запасов» прошлого, использование прежних жанров в новой функции за счет внутрижанровых взаимосвязей, обогащение через взаимодействие с литературой, публицистикой, философией. Определенную роль могут играть и

критические дискуссии, акцентирующие важность того или иного жанра»⁷⁵. Относительно критериев выделения отдельных жанров критики, их классификации в литературоведении наблюдаются расхождения. Поэтому при определении видов жанров, характера их взаимовлияния встречаются определенные противоречия.

В татарском литературоведении жанры критики изучены мало. Правда, Т.Гилязов пишет, что «в литературно-критической мысли начала XX века начинается обмен мнениями в направлении выделения видов критики и определения их характерных черт»⁷⁶. В современной татарской литературной критике с опорой на достижения российской филологической науки⁷⁷ выделяются следующие виды и жанры: 1. Информативный вид (заметка-сообщение, аннотация, обзор, отчет, беседа, репортаж). 2. Аналитический вид (рецензия, литературный обзор, проблемная беседа, эпистолярные записки, статья, аналитический комментарий, научный спор). 3. Литературно-публицистический вид (литературный портрет, очерк (дневник путешествий, очерк-портрет, проблемный очерк, биографический очерк, критико-биографический очерк, очерк, посвященный исследованию творческой манеры писателя), фельетон, пародия, шарж, памфлет, эссе)⁷⁸.

Татарская литературная критика, развивая традиции прошлого, стремится к новым литературно-критическим концепциям и формирует подходящую им систему жанров. В этой системе более активно используются те жанры, которые выражают основные особенности современной критики, ведущие тенденции, в том числе и противоречия. Их можно представить в такой последовательности: рецензия, монографическая статья, проблемная статья, обзорная статья, критическо-биографический очерк, литературный портрет, эссе и т.д. В работе определяются основные черты этих жанров, особенности их выражения в современной критике и оцениваются относящиеся к различным жанрам критические статьи Р.Шарафиева, Р.Фатхрахманова, Т.Галиуллина, С.Хафизова, Н.Юсуповой, Ф.Сафина, Р.Зайдуллы, А.Ахмадуллина, Д.Загидуллиной, Ю.Сафиуллина, Р.Рахмани и т.д. Таким образом, в конце XX – начале XXI века татарская литературная критика переживает один из важных периодов своего развития. В тесной взаимосвязи с литературным процессом она

⁷⁵ Крылов В.Н. Русская символистская критика (1890–1910-е гг.): генезис, типология, жанровая поэтика. Дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2007. С. 246.

⁷⁶ Гыйлажев Т.Ш. Рецензиялардән тәгъзияләргә: XX йөз башы татар әдәби тәнкыйте. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. Б. 18.

⁷⁷ В русском литературоведении эта проблема изучена достаточно полно: Егоров Б.Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стилль. Л.: Советский писатель, 1980. 317 с.; Поляков М.Я. В мире идей и образов: Историческая поэтика и теория жанров. М.: Сов. писатель, 1983. 367 с.; Жанры русской литературной критики 70–80-х годов XIX века / Науч. ред. В.Н.Коновалов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 162 с.; Коновалов В.Н. Литературная критика 70 – начала 80-х годов XIX века (Системный анализ). Дисс. в виде научного доклада на соискание уч. степени докт. филол. наук. Саратов, 1996. 56 с.; История русской литературной критики: учеб. для вузов / В.В.Прозоров, О.О.Милованова, Е.Г.Елина и др.; Под ред. В.В.Прозорова. М.: Высш. шк., 2002. 463 с.

⁷⁸ Харрасова Р.Ф. Әдәби тәнкыйть теориясе: Уку-укыту әсбабы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 2007. Б. 20.

претерпевает серьезные качественные изменения, характеризуется противоречивостью, потерей определенных позиций, но в то же время внутри нее появляются и новаторские начинания.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Состояние современного татарского литературоведения определяется культурно-социальной ситуацией, особенностями литературного процесса, качественным изменением общенаучного мировоззрения. Основу методологических и теоретических исканий составляет система, опирающаяся на традиции и впитавшая в себя достижения литератур других народов в тесной взаимосвязи с особенностями национальной литературы, а также результаты творческого освоения восточной, западноевропейской и русской научно-теоретической мысли.

Определение типа творчества, направлений, течений, творческого метода, литературных жанров, особенностей образа и т.д. в татарском литературоведении является серьезной проблемой, вызывающей много споров. Наблюдается стремление к оценке литературного процесса или творчества отдельного писателя с точки зрения принадлежности его к тому или иному художественному направлению и течению. Творческий метод продолжает оставаться в центре внимания теории татарской литературы, которая на основе общественно-культурных условий и внутренних закономерностей искусства слова подвергается определенным изменениям, обогащается новыми признаками и качествами. Соцреализм уступает свое место другим литературным течениям. Под влиянием общественных и культурных условий в поэтике искусства слова происходят серьезные изменения. Возникший как закономерное явление, литературный жанр подвержен постоянному развитию. Под воздействием изменений эпохи природа жанра переживает определенную трансформацию.

С началом серьезных перемен в различных областях общественной жизни в татарском литературоведении начались поиски новых теоретических и методологических основ изучения истории литературы, выразившиеся в отказе от догматических принципов марксистской идеологии; обогащении традиционных принципов новым содержанием; определении и оценивании татарской литературы как самоценного литературного явления; учете диалогического характера произведений искусства слова; восприятие и оценка истории татарской литературы как явления, развивающегося на основе внутренних качественных изменений, с учетом глубокого влияния литератур Востока и Запада и т.д.

Литературоведческая наука, опираясь на свои традиции, систематизированные достижения, ориентируясь на открытия в исследовании истории мирового искусства слова, выходит на путь изучения истории татарской литературы на новой методологической, научно-теоретической основе. Новшества, связанные с отдельными эпохами, периодами или этапами, отражаются в следующем: 1) наряду с изучением явлений хронологического характера, уделяется особое внимание исследованиям литературного процесса как системы синхронного развития, т.е. эволюции направлений, течений, стилевых тенденций, развивающихся на основе внутренних закономерностей; 2) акти-

визируется изучение литературных произведений разных эпох в их связи с мифологией и фольклором. 3) литературные процессы оцениваются как целостное явление; 4) к читателям возвращается литературное наследие, в том числе и опубликованное за рубежом; 5) исследуются философско-эстетические и этические особенности литературы различных эпох и разных авторов исходя из требований времени, а также осуществляется сравнительно-сопоставительное изучение с литературами различных народов; 6) выявляются особенности многовековой литературы, опирающейся на исламскую идеологию, связи с литературами Востока и Запада и т.д.

В критике, как и в литературе, качественные изменения возникают в виде стремления осознать и оценить приметы нового в искусстве слова. В конце XX века татарская литературная критика оказалась не в силах раскрыть и объяснить во всей полноте авангардные художественные поиски, новые концепции и взгляды, богатство изобразительных средств и приёмов, которые все шире охватывали татарскую литературу. В ряду внешних и внутренних причин такого положения можно назвать и особенности переходного периода; ориентацию только на реалистическую критику; невозможность анализировать произведения нового времени, опираясь на прежние устоявшиеся принципы; утрату позиций аналитической критикой; смену поколений критиков и т.д. Вместе с тем, на фоне внутренней борьбы и противоречий подготавливается почва и для развития новой критики. В частности, обогащение принципов и критериев интерпретации и оценки литературного процесса новыми параметрами; активные занятия самих писателей критикой; активные дискуссии о задачах литературы и критики, их функциях, месте в общей культурной жизни; приток новых авторов в критику – все эти явления обусловили новизну в татарской литературной критике на рубеже двух веков. В таких условиях появляются плодотворные примеры литературно-критической деятельности, представляющей разные направления и течения (реалистическое, романтическое, эстетическое, импрессионистское, символическое и т.д.), виды (профессиональная, писательская, читательская) и типы (филологическая, философская, публицистическая). В критике усиливается стремление выделить качества и признаки, присущие татарской национальной литературе, а также творчески освоить достижения других народов в области литературоведения, оценивать произведения татарской словесности в контексте мировой литературы.

В классификации литературно-критических жанров наблюдается опора на социально-культурные условия, оценивание их в разных плоскостях. Татарская литературная критика, продолжая свои традиции, создала жанровую классификацию, соответствующую особенностям литературного процесса данного периода. Также в ней наблюдается усиление лирико-эмоционального начала. Это отражается в таких особенностях, как выявление авторского «я», переплетение чувств и мыслей, выдвигание на передний план эмоционального строя. Этим же объясняется и активизация импрессионистской критики, базирующейся преимущественно на писательской критике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. Основные направления развития современного татарского литературоведения (кон. XX – нач. XXI в.) / А.М.Закирзянов. Казань: Ихлас, 2011. 320 с.
2. Яңарыш юлыннан: Хәзерге әдәбият белеме мәсьәләләре (На пути возрождения: проблемы современного литературоведения) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 303 б.

II. Учебники и учебные пособия:

3. Татар әдәбияты (Учебник-хрестоматия для учащихся-татар 5 класса русской школы) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Мәгариф, 1994. 168 б.; 1998. 175 б.; 2004. 223 б.; 2009. 223 б. (в соавторстве с Ф.Ф.Исламовым).
4. Татар әдәбияты (Учебник-хрестоматия для учащихся-татар 11 класса русской школы) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Мәгариф, 1996. 256 б.; 2000. 384 б.; 2006. 462 б. (в соавторстве с Ф.М.Мусиным и З.Н.Хабибуллиной).
5. Мәктәптә татар әдәбиятын укыту мәсьәләләре (Вопросы преподавания татарской литературы в школе. Методическое пособие) / Ә.М. Закиржанов. Казан: Мастер Лайн, 1997. 108 б.
6. Рус мәктәбендә татар балаларына әдәбият укыту: 11 нче сыйныф (Преподавание татарской литературы в русской школе: 11 класс. Пособие для учителей) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Мәгариф, 2001. 112 б.
7. Сыйныфтан тыш уку дәрәсләре (Уроки внеклассного чтения – 5–9 кл.; Пособие для учителей) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Печатный двор, 2002. 144 б.
8. Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре (В ногу со временем: Литературно-критические статьи) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 175 б.
9. Татар әдәбияты: Теория, тарих (Татарская литература: Теория. История) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Мәгариф, 2004. 247 б.; 2006. 319 б. (в соавторстве с Д.Ф.Загидуллиной, Т.Ш.Гилязовым, Н.М.Юсуповой).
10. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге; Ред. Т.Н.Галиуллин, Д.Ф.Загидуллина (Литературоведение. Словарь литературоведческих терминов и понятий; Под ред. Т.Н.Галиуллина, Д.Ф.Загидуллиной) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Мәгариф, 2007. 231 б. (в соавторстве с Д.Ф.Загидуллиной, В.Р.Аминовой, М.И.Ибрагимовым, Н.М.Юсуповой, Т.Ш.Гилязовым, Г.Р.Гайнуллиной).
11. Татар әдәбияты (Татарская литература. Пособие по подготовке к единому государственному экзамену) / Ә.М.Закиржанов. Казань: РИЦ «Школа», 2008. 171 б. (в соавторстве с Д.Ф.Загидуллиной, Н.М.Юсуповой, Ф.Х.Завгаровой).
12. Сәхнә әдәбияты сүз ала (О сценической литературе: к съезду писателей Татарстана) / Ә.М. Закиржанов. Казан, 2008. 24 б.

13. Татар әдәбиятыннан таблицалар (Таблицы по татарской литературе) / Ә.М.Закиржанов. Казань: Магариф, 2009. 19 п.л. (в соавторстве с Д.Ф.Загидуллиной, Н.М.Юсуповой).

14. Хәзерге татар драматургиясенен актуаль мәсьәләләре (Актуальные проблемы современной татарской драматургии: Учебное пособие) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Казан ун-ты нәшр., 2010. 68 б.

15. Рухи таяныч: әдәби-тәнкыйть мәкаләләре (Духовная опора: литературно-критические статьи) / Ә.М.Закиржанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 287 б.

III. Статъяи в научных журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

16. Проблема образа в современной татарской литературной критике и публицистике / А.М.Закирзянов // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, Серия «Гуманитарные науки», кн. 4, 2008. С. 192–200.

17. Традиции классицизма в татарской литературе: постановка проблемы / А.М.Закирзянов // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, Серия «Гуманитарные науки», кн. 8, 2008. С. 55–61.

18. Отношение к модернизму и постмодернизму в татарском литературоведении / А.М.Закирзянов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 17–24.

19. Трансформация образов-символов в современной культурной ситуации / А.М.Закирзянов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2009. №2. С. 149–154.

20. Проблема эпохи и героя в современной татарской драматургии / А.М.Закирзянов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2009. № 7. С. 187–191.

21. Жанр «эссе» в современной литературной критике (на примере татарского литературоведения) / А.М.Закирзянов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 120–124.

22. Жанр трагедии в современной татарской драматургии / А.М.Закирзянов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9; выпуск 1; 2010. С. 226–235.

23. Актуальные проблемы современного литературоведения (на примере татарской науки о литературе) / А.М.Закирзянов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 115–119.

IV. Статъяи, опубликованные в других изданиях:

24. Роль литературного образования в национальном возрождении и культурном развитии народа / А.М.Закирзянов // Материалы научно-практической конференции «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан». Казань, 1993. С. 68–70.

25. Онытырга хақыбыз юк (Не имеем права забывать. Рецензия на книгу Ф.Байрамовой) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2000. № 8. Б. 171–174.
26. Яна жилләр исәме? (Дуют ли новые ветры? О современной литературной критике) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2001. № 6. Б. 95–101.
27. «Могикан»нар кисәтә («Могикан»е предупреждают. Рецензия на книгу В.Имамова) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2001. № 10. Б. 132–134.
28. Остазыбыз (Наш учитель: О научно-педагогической деятельности А.Ахмадуллина) / Ә.М.Закиржанов // Мәгариф. 2002. № 10. Б. 22
29. Ижат офыклары (Горизонты творчества. Рецензия на книгу А.Ахмадуллина) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2004. № 4. Б. 160–164.
30. З.Бигиевнең юльязмасында милли янарыш мәсьәләләре (Вопросы национального обновления в путевых заметках З.Бигиева) / Ә.М.Закиржанов // Фәнни язмалар. Факультет татарской филологии и истории КГУ. Казань: РИЦ «Школа», 2004. Б. 110–115.
31. Сәхнә әдәбиятында – замандаш... (В сценической литературе – наш современник) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2004. № 12. Б. 128–135.
32. Яңарыш юлында (По пути обновления: О современной литературной критике) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2005. № 9. Б. 137–142.
33. Рухи биеклек (Духовное величие. Рецензия на книгу Ю.Сафиуллина) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2006. № 5. Б. 174–179.
34. «Терсәк сугышы» яки болыт каплаган дөнья («Борьба локтем» или закрытый облаками мир. Рецензия на книгу З.Хуснияра) / Ә.М.Закиржанов // Мәйдан. 2006. № 7. Б. 87–91.
35. Концепция личности в современной татарской драматургии / А.М.Закирзянов // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание / Материалы научно-практической конференции. Тюмень, 11 октября 2005 г. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. С. 165–169.
36. Әдәбият тарихын өйрәнүнең төп принциплары һәм чорларга бүлү мәсьәләсе (Принципы изучения литературы и проблемы периодизации) / Ә.М.Закиржанов // Югары һәм урта һөнәри уку йортларында татар әдәбиятын укытуның мөһим мәсьәләләре, 6–7 апрель, 2006 ел, Яр Чаллы. Фәнни редакторлары: Х.Ю.Миңнегулов, Г.Сөнгатов. Казан: КДУ нәшр., 2006. Б. 160–166.
37. К.Тинчурин поэтикасында символ (Символ в поэтике К.Тинчурина) / Ә.М.Закиржанов // Карим Тинчурин и татарское искусство / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казан, 2007. Б. 67–75.
38. Жанры современной татарской критики / А.М.Закирзянов // Образование и наука: материалы итоговой конференции по научно-исследовательской деятельности Казанского гос. ун-та за 2006 год. Ч.II. Гуманитарные науки / Научн. ред. Д.К.Нургалиев; сост. М.В.Березина, Н.В.Журавлева, А.А.Магнитская. Казань: Изд-во Казан. гос.ун-та, 2007. С. 49.
39. М.Жәлил ижаты – мәктәптә (Творчества М.Джалиля в школе) / Ә.М.Закиржанов // Муса Джалиль: творчество и подвиг. Взгляд из XXI века / Сост. Х.Ю.Миннегулов, Н.М.Юсупова. Казань: Казанский государственный ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2006. Б. 139–145.

40. Яңарыш чоры поэзиясе формалашуда Акмулла ижатының роле (Роль творчества Акмуллы в формировании татарской поэзии Нового времени) / Ә.М.Закиржанов // Акмулла и современность (Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посв. 175-летию со дня рожд. поэта). Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 2007. Б. 76–81.

41. Совет чоры әдәбиятын өйрәнүгә яңача караш (Современный подход к изучению истории литературы советского периода) / Ә.М.Закиржанов // Материалы конференции по НИР. Зеленодольск, 2007. Б. 200–204.

42. Моңлы ядкаръ (Духовное наследие. Рецензия на книгу Амануллы) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2007. № 9. Б. 159–163.

43. Сәхнә әдәбияты (Сценическая литература) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2008. № 9. Б. 136–143.

44. Талантлар юлын ачканда (На пути открытия талантов) / Ә.М.Закиржанов // Литературовед, текстолог Зуфар Рамеев. Казань: Алма-Лит, 2008. Б. 48–53.

45. Идеи просветительства в татарской литературе второй половины XIX века / Ә.М.Закиржанов // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. Вып. 1 / Отв. ред. И.К.Загидуллин, Е.А.Вишленкова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2008. С. 52–59.

46. Некоторые проблемы изучения татарской литературы XIX века / А.М.Закирзянов // Взаимодействие школы и вуза в реализации приоритетных направлений развития школьного образования: опыт, проблемы и перспективы: Материалы республиканской научно-методической конференции, 17 апреля 2008 г. / Сост. Г.А.Голикова, Н.Я.Трошина. Казань, 2008. С. 65–67.

47. Күңелләргә уятыр (На перекрестке веков. Рецензия на книгу А.Ахмадуллина) / Ә.М.Закиржанов // Казан утлары. 2009. № 2. Б. 170–173.

48. Образы-символы в современной татарской драматургии / А.М.Закирзянов // Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский государственный университет, 17 ноября 2008 г. Тюмень: Типография «Печатник», 2008. С. 134–140.

49. Литературная критика в школьном курсе / А.М.Закирзянов // Взаимодействие школы и вуза в реализации приоритетных направлений развития школьного образования: опыт, проблемы и перспективы: Материалы открытой II городской научно-практической конференции, 10 апреля 2009 г. Казань, 2009. С. 168–170.

50. Шигърият серләрен ачучы (Исследователь поэзии (о Т.Галиуллине) / Ә.М.Закиржанов // Изучение и преподавание татарской литературы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (13 мая 2009 г.). Елабуга: ЕГПУ, 2009. Б. 89–94.

51. Ә.Еникинең әдәби-тәнкыйди эшчәнлеге (Литературно-критическая деятельность А.Еники) / Ә.М.Закиржанов // Әмирхан Еники һәм XX йөз татар әдәбияты. Казан: РИЦ «Школа», 2009. Б. 19–22.

52. Вопросы драматургии в современном татарском литературоведении / А.М.Закирзянов // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2–5 июля 2008 г. / Науч. ред. И.А.Гилязов. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 363–366.

53. Хэзерге татар драматургиясендә әдәби-эстетик эзләнүләр (Литературно-эстетические искания в современной татарской драматургии) / Ә.М.Закиржанов // Мәйдан. 2009. № 10. Б. 114–125.

54. Хэзерге әдәби процесста тәнкыйтьнең роле (Роль критики в современном литературном процессе) / Ә.М.Закиржанов // Фәнни язмалар – 2008. Казань: Ихлас, 2010. Б. 65–69.

55. Туфан Миңнуллинның әдәби дөнъясы (Художественный мир Туфана Миннуллина) / Ә.Закиржанов // Мәйдан. 2010. № 8. Б. 112–123.

56. Р.Фәхретдиннең әдәби һәм гыйльми эшчәнлеген югары уку йортларында өйрәнү (Изучение в вузе литературной и научной деятельности Р.Фәхретдина) / Ә.М.Закиржанов // Мәшһүр мәгърифәтче-галим, педагог Ризәтдин Фәхретдин мирасын укыту-тәрбия процессында файдалану. VI кисәк. Казань: ТР МһФМ нәшрият үзәге, 2010. Б. 21–29.

57. Поиски новых жанровых форм в драматургии / А.М.Закирзянов // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: Материалы международной научной конференции. Казань: Ихлас, 2010. С. 225–227.

58. Проблемы реализма и обновление литературных течений / А.М.Закирзянов // Проблемы филологии народов Поволжья. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Выпуск 5. (Отв. ред. А.Т.Сибгатуллина). М., Ярославль: Ремдер, 2011. С. 114–119.

59. Р.Хәмиднең ижат дөнъясы (Художественный мир Р.Хамида) / Ә.М.Закиржанов // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков: Сборник материалов Международной тюркологической конференции, посв. памяти проф. Казанского университета Д.Г.Тумашевой (21–24 октября 2011 г.) / Под ред. Р.Р.Замалетдинова. Казань: Отечество, 2011. С. 373–375.

60. Мәгърифәтчелек эстетикасы һәм Акмулла ижаты (Эстетика просветительства и творчество Акмуллы) / Ә.М.Закиржанов // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения М.Акмуллы (VI Акмуллинские чтения). Том I. Уфа, 2011. С. 162–165.

Подписано в печать 20.02.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 3,25

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09